

В. И. Ленин (Ленин)

Том 15

Полное собрание сочинений в 55-ти томах

Владимир Ленин

**Полное собрание сочинений.
Том 15. Февраль ~ июнь 1907**

«Public Domain»

Ленин В. И.

Полное собрание сочинений. Том 15. Февраль ~ июнь 1907 /
В. И. Ленин — «Public Domain», — (Полное собрание сочинений
в 55-ти томах)

В пятнадцатый том Полного собрания сочинений В. И. Ленина входят произведения, написанные в феврале – июне 1907 года. Основное содержание тома составляют статьи и материалы, связанные с важнейшим в жизни партии событием этого периода – V съездом РСДРП.

Содержание

Предисловие	6
1907 г.	15
Проекты резолюций к пятому съезду РСДРП { 1 }	15
1. О современном моменте демократической революции	15
2. Об отношении к буржуазным партиям	15
3. О тактике с.-д. в Государственной думе	17
4. Об обострении массовой экономической нужды и экономической борьбы	18
5. О беспартийных рабочих организациях в связи с анархо-синдикалистическим течением в пролетариате	18
Тактика РСДРП во время избирательной кампании	20
Открытие второй Государственной думы { 29 }	24
Вторая Дума и задачи пролетариата { 32 }	27
По поводу декларации Столыпина	29
Первый Важный Шаг	31
Имеют ли право меньшевики вести политику поддержки кадетов?	33
Выборы в Думу и тактика русской социал-демократии { 39 }	35
Мелкобуржуазная тактика	42
Конец ознакомительного фрагмента.	44
Комментарии	

В. И. Ленин
Полное собрание сочинений
Том 15
Февраль ~ июнь 1907

Пролетарии всех стран, соединяйтесь

Издание пятое

Печатается по постановлению центрального комитета коммунистической партии советского союза

Предисловие

В пятнадцатый том Полного собрания сочинений В. И. Ленина входят произведения, написанные в феврале – июне 1907 года. Основное содержание тома составляют статьи и материалы, связанные с важнейшим в жизни партии событием этого периода – V съездом РСДРП.

В истории революции 1905–1907 годов указанный период характеризуется дальнейшим общим спадом революции и наступлением реакции, репрессиями против революционного народа и особенно против рабочего класса и его передового отряда – большевиков. Вводя военно-полевые суды, усиливая репрессии, царизм шел также по пути «угнетения и подавления народной свободы посредством монархической «конституции»» (В. И. Ленин. Сочинения, 4 изд., том 13, стр. 15), распространяя и культивируя, при помощи контрреволюционного либерализма, конституционные иллюзии. Однако пролетариат отступал с боями. Рабочие передовых промышленных губерний России, руководимые большевиками, собирались с силами, пытались приостановить отступление и снова перейти в наступление. Весной 1907 года стачечная борьба рабочих усилилась по сравнению с 1906 годом. Во второй четверти 1907 года в политических стачках участвовала 271 тысяча рабочих (в соответствующей четверти 1906 года в политических стачках участвовало 257 тысяч). Оценивая впоследствии этот подъем стачечного движения весной 1907 года, Ленин писал: «Статистика показывает нам, что дело шло не об «ожиданиях романтиков», а о фактически имевших место перерывах, приостановках отступления. Не будь этих приостановок, событие 3-го июня 1907 года, исторически совершенно неизбежное, поскольку отступления оставались отступлениями, имело бы место раньше, может быть, целым годом, или даже более чем годом раньше» (Сочинения, 4 изд., том 16, стр. 379).

Настроение крестьянства также продолжало оставаться революционным. Столыпинское аграрное законодательство являлось попыткой открыть последний клапан, чтобы предотвратить революцию, сохранить власть, собственность и привилегии крепостников-помещиков, создать самодержавию опору в виде кулачества. В действительности оно лишь ускорило капиталистическую эволюцию страны по «прусскому пути» и насильственную экспроприацию основных масс крестьянства, обострило противоречия и усилило классовую борьбу в деревне. Революционное настроение крестьянства нашло отражение в выборах во вторую Государственную думу. Крестьяне выбрали в Думу только 7,5 % правых; подавляющее число избранных крестьянами депутатов (67,95 %) было левее кадетов.

Вторая Дума, несмотря на спад революции и военно-полицейские репрессии, оказалась более левой по составу, чем первая. Время ее работы совпало с наивысшим подъемом стачечной волны в 1907 году. Через неделю после открытия Думы в статье «Близкий разгон Думы и вопросы тактики» Ленин писал, что созыв Думы для царского правительства был вынужденной необходимостью. Оно попыталось еще раз, одновременно с усилением репрессий, созвать Думу ради соглашения с буржуазией о совместной борьбе с революцией.

Обострение классовой борьбы в городе и деревне в связи с продолжавшимся экономическим кризисом, безработицей в городах и голодовками в деревнях, рост политического сознания всех классов, выразившийся в усилении крайних партий – с одной стороны, прямых контрреволюционеров-черносотенцев, с другой – партий социал-демократической и народнических, – а также в ослаблении партии центра, т. е. либерально-буржуазной партии кадетов, совершенно отчетливо доказавшей свое стремление прекратить революцию путем сделки с царизмом, – таковы были положение и расстановка классовых сил в стране.

Анализ объективных условий подтверждал вывод Ленина, большевиков о том, что происходивший в то время в России кризис являлся кризисом не конституционным, а революционным, ведущим к непосредственной борьбе масс против самодержавия. Положения большеви-

ков о том, что буржуазно-демократическая революция не закончена, ее задачи не разрешены и объективные условия таковы, что о завершении революции не могло быть и речи, имели самое важное значение. Нельзя было сказать с полной уверенностью, что контрреволюция победила окончательно, еще можно было надеяться на новый подъем революционного рабочего и крестьянского движения.

Вопросы тактики, выдвинутые в партии революцией 1905–1907 годов на первый план, весной 1907 года продолжали сохранять первостепенное значение. IV (Объединительный) съезд партии (10–25 апреля (23 апреля – 8 мая) 1906 г.), на котором победили меньшевики, не принял резолюции об оценке момента и задачах пролетариата в революции, т. е. не дал партии тактической линии. А без правильного понимания основных задач пролетариата и его партии была невозможна никакая выдержанная, принципиальная политика. Оппортунистическая линия меньшевистского ЦК, избранного на IV съезде партии, оказалась в противоречии с волей большинства партии и особенно партийных организаций крупных промышленных центров; ни одно мероприятие ЦК в связи с важнейшими событиями в стране, ни один из его лозунгов не находили поддержки большинства партийных организаций. Формально существовала единая партия, на деле их было две, две фактически отдельные организации, две фракции, которые по каждому серьезному вопросу вырабатывали две тактики. Меньшевистский ЦК притуплял и суживал лозунги революционной борьбы пролетариата, стремился замкнуть революционную борьбу масс в рамки урезанных лозунгов, приспособлял пролетарскую политику к политике либеральной буржуазии. Банкротство ЦК было прежде всего и больше всего банкротством политики оппортунизма, говорил Ленин на V съезде партии.

В этих сложных условиях на большевиков легла важнейшая историческая задача: дать правильную, марксистскую оценку момента и основных тенденций общественно-экономической и политической эволюции страны, вскрыть политическую группировку классов и партий, определить, каковы, при данной группировке общественных сил, основные задачи пролетариата и его партии. От этого анализа зависел стратегический план партии и ее тактика, ее борьба за гегемонию пролетариата в общедемократическом освободительном движении.

В статье «К вопросу об общенациональной революции», написанной в канун V съезда партии и имеющей важное теоретическое и практическое значение, Ленин, указывая, что для победы революции необходимо сознательное участие в борьбе большинства населения, резко выступил против антимарксистского применения понятия общенациональной революции как общей формулы и критерия тактики. «Понятие «общенациональная революция», – писал он, – должно указывать марксисту на необходимость точного анализа тех различных интересов *различных* классов, которые сходятся на известных, определенных, ограниченных общих задачах. Ни в каком случае не может служить это понятие для того, чтобы *затушевывать*, заслонять изучение классово-борьбы в ходе той или иной революции» (настоящий том, стр. 276–277). В условиях, когда в ходе классово-борьбы вскрыта глубокая пропасть между интересами различных классов и партий, Ленин требует точного анализа их, замены общих и неясных политических и экономических требований конкретными и определенными. Он ставит перед социал-демократией задачу – твердо отстаивая классовые социалистические интересы пролетариата, идти в авангарде всей демократии в борьбе за требования демократической революции, против черносотенного самодержавия и контрреволюционной либеральной буржуазии.

Обстановка в стране и в РСДРП требовала немедленного созыва съезда партии. Съезд должен был определить линию партии, укрепить ее организационно; в условиях надвигающейся реакции надо было накопить силы и подготовить партию к новым боям.

Подготовка к V съезду РСДРП проходила в непримиримой борьбе с оппортунистической частью партии, меньшевиками, за победу большевизма. Когда по требованию большинства крупнейших организаций, вопреки упорному сопротивлению меньшевиков, был назначен

новый съезд, обе фракции формально единой партии – большевики и меньшевики – выступили каждая со своей платформой.

Ленин наносит сокрушительный удар соглашательской тактике меньшевиков, выступивших с «Тактической платформой к предстоящему съезду» и проектами резолюций «Об отношении к Государственной думе», «О массовых рабочих организациях и о рабочем съезде». Эти документы представляли собой шаг назад по сравнению с меньшевистскими же проектами резолюций к IV съезду партии. Они приспособляли всю работу партии к легальной думской деятельности, обосновывали будущее ликвидаторство.

В большевистской платформе – «Проектах резолюций к пятому съезду РСДРП», которыми открывается пятнадцатый том, а также в произведениях, написанных в ходе подготовки к съезду: «Платформа революционной социал-демократии», «Как не следует писать резолюций», «Интеллигентские воители против господства интеллигенции», «Тактическая платформа меньшевиков», «Сердитая растерянность (К вопросу о рабочем съезде)» и других – Ленин дает глубокую оценку современного момента буржуазно-демократической революции и соотношения всех классов и партий в революции, определяет основные задачи пролетариата и партии в тот период, выясняет принципиальные основы политических расхождений между революционной и оппортунистической частями партии. Эти произведения подводят итоги борьбы, которую неустанно вел Ленин, большевики против оппортунизма и хвостистской тактики меньшевиков, за выдержанную классовую пролетарскую политику в течение всего периода первой русской революции. Они являются образцом непримиримой борьбы за принципы революционной социал-демократии. В них Ленин, разъясняя и обосновывая основные положения платформы большевиков, подвергает уничтожающей критике тактику меньшевиков, вытекавшую из их в корне оппортунистической позиции в одном из центральных вопросов – об отношении к буржуазным партиям и в первую очередь к либерально-монархической партии кадетов.

Расхождения внутри российской социал-демократии по вопросу об отношении к буржуазным партиям, связанные с различной оценкой большевиками и меньшевиками характера и перспектив революции в России, обострились еще в первой половине 1905 года; из различной оценки вытекали различные стратегические планы и различная тактика двух частей партии. Большевики с самого начала революции ясно видели стремление кадетов прекратить революцию посредством уступок, приемлемых для черносотенцев и самодержавия. III съезд партии в резолюции «Об отношении к либералам» рекомендовал членам партии разъяснять рабочим антиреволюционный и противопролетарский характер буржуазного либерализма, подчеркнул необходимость борьбы с попытками либеральной буржуазии захватить гегемонию в революционном движении. Проект резолюции большевиков об отношении к буржуазным партиям, написанный В. И. Лениным к IV съезду, определял роль рабочего класса как гегемона буржуазно-демократической революции в России и требовал беспощадного разоблачения партии либеральной буржуазии, проводившей политику соглашения с царизмом.

На IV съезде партии меньшевики отказались признать тот непреложный факт, что либералы идут на сделку с самодержавием. В статье «Платформа революционной социал-демократии» Ленин писал: «Еще вчера, можно сказать, Плеханов и его единомышленники из правого крыла РСДРП объявляли эту идею большевизма, упорно отстаиваемую нами в течение всего 1906 года (и даже раньше, с 1905 года, со времени выхода брошюры «Две тактики»), – объявляли ее полуфантастической догадкой, порожденной бунтарским взглядом на роль буржуазии или по меньшей мере несвоевременным предупреждением и т. д.

Сегодня *все* видят, что мы были правы» (стр. 84).

В ряде статей тома Ленин разоблачает реформистские лозунги меньшевиков и, в частности, поддержку ими кадетского лозунга «думского» или «ответственного министерства» как

попытки перевести борьбу против самодержавия на рельсы реформизма. «Поступать так, – пишет Ленин о тактике меньшевиков, – значит действовать вполне по Бернштейну» (стр. 107).

Действительное значение и смысл политики царского самодержавия и черносотенных партий, предательство кадетов и шаги, которые делали в Думе черносотенное самодержавие и либерально-монархическая буржуазия навстречу друг другу, чтобы задушить революцию, Ленин раскрывает в статьях «Открытие второй Государственной думы», «Вторая дума и задачи пролетариата», «Близкий разгон Думы и вопросы тактики», «Мягко стелют, да жестко спать», «Основы сделки», «Дума и утверждение бюджета», «Кукушка хвалит петуха...», «Дума и русские либералы» и др. В них дается анализ изменений, происшедших в политической группировке классов и партий со времени I Государственной думы, показана эволюция всех классов и партий в русской революции, определена роль кадетов, перешедших от колебаний между реакцией и народной борьбой к прямой ненависти к народной борьбе, откровенно и цинично выраженному стремлению прекратить революцию, договориться с реакцией.

Ленин проводит резкую грань между партиями либерально-монархическими и трудовыми. В статье «Кадеты и трудовики», давая сравнительную характеристику аграрных проектов кадетов и трудовиков, Ленин ясно показывает, что кадеты – это либеральная партия, которая стремится прекратить революцию путем примирения помещика и крестьянина, в ущерб крестьянину, в то время как трудовые партии (трудовики, энесы, эсеры), т. е. городская и особенно крестьянская мелкобуржуазная демократия, стремятся к дальнейшему развитию революции. Ленин приводит положение, определявшее основы всей большевистской тактики, много раз повторявшееся им и подкрепленное опытом революции 1905–1907 годов, о том, что победа буржуазно-демократической революции в России возможна лишь в том случае, если пролетариат поведет за собой крестьянство и против старого порядка, и против контрреволюционного либерализма.

Ленин подвергает резкой критике нерешительность и колебания народнических партий, разоблачает их утопизм и «псевдосоциалистичность». В статьях «Мелкобуржуазная тактика», «Торжествующая пошлость или кадетствующие эсеры», «Анемичная Дума или анемичная мелкая буржуазия» и др. Ленин указывает, что самым уязвимым местом мелкобуржуазной политики этих партий является неумение и неспособность избавиться от идейной и политической гегемонии либеральной буржуазии, что основная задача социал-демократии состоит в том, чтобы неуклонно разрушать гегемонию либералов над демократами, неуклонно освободить мелкобуржуазную массу из-под влияния кадетов и подчинять ее воздействию и влиянию социал-демократии.

Систематическая борьба большевиков против гегемонии либерально-монархической буржуазии, за высвобождение из-под ее влияния крестьянства, за союз рабочего класса и крестьянства в период революции 1905–1907 годов нашла отражение в тактике «левого блока» на выборах во вторую Государственную думу и в самой Думе. Идея «левого блока», выдвинутая большевиками, имела реальное значение в борьбе за отвоение части мелкобуржуазных слоев города, находившихся под влиянием кадетов. В статьях «Выборы в Думу и тактика русской социал-демократии», «Тактика РСДРП во время избирательной кампании», анализируя исход выборов во вторую Государственную думу и характеризуя на основании цифровых данных политическую силу различных классов России, Ленин делает вывод о том, что политика меньшевиков, смысл их блоков с кадетами состоит не в устранении «черносотенной опасности», как заявляли они, а в отказе от самостоятельной политики рабочего класса и ее подчинении либералам. Вопреки меньшевикам, «левый блок» имел успех в 22-х крупнейших городах; на выборах в Петербурге «левый блок» собрал 25 % голосов избирателей, привлек на свою сторону часть мелкобуржуазных слоев города, вырвав их из-под влияния кадетов. Успехи «левого блока» были бы гораздо большими, если бы меньшевики не сыграли роль штрейкбрехеров и не помешали бы победе левых партий в Петербурге. Ленин разоблачает меньшевиков, не постес-

нявшихся, ради блока с кадетами, расколоть петербургскую социал-демократическую организацию.

Впоследствии, определяя сущность левоблокистской тактики, Ленин писал: ««Заставлять» наиболее многочисленную в стране демократическую массу (крестьянство и родственные слои неземледельческой мелкой буржуазии) «делать выбор между кадетами и марксистами»; вести линию «совместных действий» рабочих и крестьянской демократии и против старого режима и против колеблющейся контрреволюционной либеральной буржуазии – вот в чем основа и суть «левоблокистской» тактики, освященной и ходом событий 1905 года (рабочее и крестьянское движение), и голосованиями «трудовой» и рабочей групп в обеих первых Думах...» (Сочинения, 4 изд., том 17, стр. 373).

Участие большевиков во второй Государственной думе было первым шагом парламентской деятельности партии нового типа. Ленин рассматривал парламентскую деятельность партии, как подчиненную внепарламентской, как один из этапов революционной борьбы пролетариата за власть.

Задачи, поставленные перед социал-демократами в Думе, Ленин сформулировал в проекте резолюции к пятому съезду партии «О тактике с.-д. в Государственной думе»: выяснять народу полную непригодность Думы, как средства осуществить требования пролетариата и революционной мелкой буржуазии, в особенности крестьянства, невозможность парламентским путем в условиях царского самодержавия добиться политической свободы, разъяснить необходимость борьбы за учредительное собрание на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, путем вооруженного восстания и создания временного революционного правительства. Эта тактика означала революционное использование Думы как трибуны для пропаганды социалистических и демократических требований пролетариата, для воспитания классового сознания народа, постоянного воздействия на депутатов от крестьянства.

Социал-демократы, формулирует Ленин задачи партии в Думе, должны образовать свою самостоятельную фракцию; совместные действия в Думе с партиями мелкобуржуазной демократии должны исключать какую бы то ни было возможность отступлений от программы пролетарской партии и революционной тактики, они должны служить лишь целям общего натиска и против реакции и против предательской либеральной буржуазии. «Отделиться от всех мелкобуржуазных слоев и прослоек нам надо, – писал Ленин в статье «Открытие второй Государственной думы», – но не для того, чтобы замкнуться в якобы гордом одиночестве (это значило бы на деле помочь либеральным буржуа, пойти в хвосте за ними), а для того, чтобы освободить себя от всяких колебаний, от всякой половинчатости и уметь *вести за собой* демократическое крестьянство» (настоящий том, стр. 22).

Эта тактика большевиков, рассчитанная на союз рабочего класса и крестьянства и создание в Думе революционного блока их представителей, оправдала себя как единственно правильная марксистская тактика в борьбе с реакцией. Изучение опыта парламентской тактики большевиков в этот период имеет большое значение и в современных условиях для коммунистических и рабочих партий всех стран.

С первых же шагов думской социал-демократической фракции Ленин внимательно следит за ее деятельностью, откликается на каждое ее выступление. Он ставит целью партии создание парламентской фракции, коренным образом отличающейся от парламентских фракций западноевропейских партий II Интернационала, извращавших функции рабочего представительства в парламенте, справедливо заслуживших обвинение в «парламентском кретинизме». Ленин прилагает большие усилия для того, чтобы представители российского рабочего класса в парламенте не были подголосками либеральной буржуазии, чтобы они выступали в Думе прямо и открыто с самостоятельной политикой пролетариата, подчиняясь решениям партии, сочетая легальную думскую деятельность с нелегальной работой пропаганды и организации в массах. Это была

разработка новой, революционно-марксистской, линии поведения представителей пролетариата в парламентских учреждениях, которая стала образцом для всего международного рабочего движения. Представители рабочего класса в парламенте должны были поставить себя на службу рабочему классу в целях революции. Ряд статей тома: «Первый важный шаг», «Имеют ли право меньшевики вести политику поддержки кадетов?», «Ответ Л. Мартову», «Социал-демократическая фракция и 3 апреля в Думе» и др., выступления Ленина на V съезде РСДРП, содержат анализ выступлений депутатов – социал-демократов в Думе, критику ошибок социал-демократической думской фракции, большинство которой было меньшевистским и которая, так же как и меньшевистский ЦК, не отражала ни действительного положения в партии, ни точки зрения всей партии. Подвергая беспощадной критике меньшевистских депутатов Гос. Думы, Ленин называет их политику кадетообразной, стремлением превратить социал-демократию в придаток либералов и требует от большевиков – членов фракции – твердого проведения революционной политики.

Ленин непосредственно руководил большевистской частью фракции, направлял ее работу, написал для нее ряд документов. В том входит проект воззвания к народу «По поводу декларации Столыпина», который должен был явиться ответом социал-демократической фракции на правительственную декларацию, оглашенную в Думе П. А. Столыпиным. В этом документе вскрыты бессилие Думы и значение революции 1905–1907 гг. как народной революции. «Если Россия добилась, – пишет Ленин в проекте воззвания, – на короткое время хоть маленьких свобод, если она получила народное представительство хотя бы ненадолго, то все это завоевано только народной борьбой, только самоотверженной борьбой рабочего класса, крестьянства, солдат и матросов за свободу» (стр. 29).

Ленин разработал для большевистской части фракции «Проект речи по аграрному вопросу во второй Государственной думе». В этом документе он подытожил взгляды четырех главных партий на аграрный вопрос, составлявший основу буржуазной революции в России и обусловивший ее национальное своеобразие.

Находясь с конца лета 1906 года в Финляндии, в Куоккала, на даче «Ваза», Ленин руководил работой Петербургского комитета. К нему приезжали партийные работники, рабочие петербургских заводов, члены Петербургского и Центрального комитетов партии, депутаты второй Государственной думы – большевики. Сюда Ленину доставляли газеты и почту, а от него увозили различные материалы. Здесь Ленин редактировал руководящий большевистский орган – газету «Пролетарий», ежедневные легальные газеты «Новый Луч» и «Наше Эхо», писал проекты резолюций, статьи в большевистские газеты и сборники. Статьи Ленина в легальной и нелегальной печати, откликнувшиеся на все жизненно важные вопросы деятельности партии, разоблачавшие оппортунизм меньшевиков, сыграли огромную роль в сплочении партии под знаменем большевизма, в выработке ею правильной стратегии и тактики.

Борьбу Ленина за идейное сплочение петербургской партийной организации на основе принципов большевизма раскрывают статьи «Устроители раскола о будущем расколе», «Реорганизация и ликвидация раскола в Петербурге». В петербургской организации, в которой в тот период большинство принадлежало большевикам, происходила наиболее ожесточенная борьба с меньшевиками. Со времени конференции 6 (19) января 1907 года петербургская организация была расколота меньшевиками; только на конференции 25 марта (7 апреля) 1907 года раскол был ликвидирован. В «Докладе V съезду РСДРП по поводу петербургского раскола и связанного с ним учреждения партийного суда» Ленин вскрывает предательскую политику меньшевистского ЦК, как политику ЦК не единой партии, а лишь ее меньшевистской части, и квалифицирует действия меньшевиков как действия политических врагов. Называя раскол величайшим преступлением против партии, Ленин обвинил меньшевиков в том, что они предали партию накануне выборов. Долгом партийца после раскола, писал Ленин, является борьба за то, чтобы вырвать массы из-под руководства отколовшихся, возбудить в них ненависть и

отвращение к людям, которые перестали быть членами единой партии. «По отношению к таким политическим врагам, – пишет Ленин, – я вел тогда – и в случае повторения или развития раскола *буду вести всегда – борьбу истребительную*» (стр. 298).

В статьях «Интеллигентские воители против господства интеллигенции», «Сердитая растерянность (К вопросу о рабочем съезде)» Ленин снова возвращается к критике идеи пресловутого «рабочего съезда», положившей начало ликвидаторству. Ленин рассматривает идею «рабочего съезда» и агитацию за него как анархо-синдикализм и оппортунизм, направленный на уничтожение пролетарской партии, на растворение ее в мелкобуржуазной среде. Ленин отмечает три основных причины «рабочесъездовского» течения: интеллигентско-обывательскую усталость от революции, желание выбросить за борт основные положения программы революционной социал-демократии – борьбу за демократическую республику, за диктатуру пролетариата; оппортунизм интеллигентов, стремившихся подчинить классовое пролетарское движение буржуазной политике и идеологии; некритическое отношение к великим традициям октября 1905 года, когда российская революция создала массовые организации пролетариата, являвшиеся органами восстания и зачаточными органами революционной власти. Историческое развитие должно заключаться не в схематическом продолжении местных советов рабочих депутатов до всероссийского рабочего съезда, говорил Ленин, а в превращении зачаточных органов революционной власти в центральные органы победившей революционной власти, в революционное временное правительство.

Огромная, неустанная и повседневная работа, проведенная большевиками под руководством Ленина по разоблачению меньшевиков, меньшевистского ЦК, сказалась на составе и на результатах работы V съезда РСДРП, открывшегося 30 апреля (13 мая) 1907 г. в Лондоне. Подготовка к съезду началась в августе 1906 года, после того как большинство крупнейших организаций партии, и в том числе вошедшие в партию на IV (Объединительном) съезде Социал-демократия Королевства Польского и Литвы и Социал-демократия Латышского края, отвергнув оппортунистическую политику меньшевистского ЦК, избранного на IV съезде партии, высказались за его созыв.

Съезд наглядно показал две линии, две тактики в революции: революционно-пролетарскую линию большевиков и реформистско-буржуазную линию меньшевиков. Большевики, сплотив вокруг своей платформы национальные социал-демократические организации, обеспечили победу революционной линии. Вошедшие в том материалы съезда, а также статья «Отношение к буржуазным партиям», подытожившая работу съезда, показывают борьбу Ленина и большевиков за сплочение революционной социал-демократии России на платформе большевизма против оппортунизма меньшевиков, бундовцев и Троцкого.

Съезд подвел итоги победам большевизма над меньшевизмом в период революции 1905–1907 годов и закрепил победу большевизма в рабочем движении России. Большевистская тактика была одобрена как единая тактика для всей партии. V съезд РСДРП осудил линию меньшевиков, как соглашательскую, и одобрил большевистскую линию, как революционно-марксистскую. Этим он еще раз подтвердил то, что уже было подтверждено всем ходом первой русской революции.

В том вошли речи Ленина на съезде по важнейшим вопросам: о включении в порядок дня съезда принципиальных вопросов об основах тактики партии в буржуазной революции, по докладу о деятельности ЦК, по докладу о деятельности думской фракции и по другим вопросам; выступления против меньшевиков, бундовцев, Троцкого с защитой революционной тактики. Ленин выступил с докладом и заключительным словом по основному вопросу порядка дня съезда – об отношении к буржуазным партиям. Этот вопрос был включен в порядок дня после упорной борьбы, при поддержке польских и латышских социал-демократов, и «встал во главе не только всех принципиальных вопросов съезда, но и всех работ вообще» (стр. 368).

В докладе об отношении к буржуазным партиям Ленин раскрыл историю борьбы между большевиками и меньшевиками по вопросу об отношении к непролетарским партиям, их коренные расхождения в оценке революции, ее движущих сил, дал резкую критику меньшевистских проектов резолюций съезда, как резолюций либеральных, в которых нет ни грана марксизма. Отстаивая и развивая большевистский проект резолюции съезда, Ленин дал оценку всех непролетарских партий России и сформулировал большевистскую тактику по отношению к ним.

Ленин считал необходимым вести беспощадную борьбу с черносотенными партиями, с партиями помещиков и крупной буржуазии. По отношению к кадетам – партии либерально-монархической буржуазии – Ленин настаивал на том, чтобы в борьбе с ней неуклонно разоблачать ее лживый демократизм и конституционные иллюзии, не дать кадетам повести за собой демократическую мелкую буржуазию. По отношению к народническим или трудовым партиям Ленин отстаивал тактику высвобождения их из-под влияния кадетов, считал возможными совместные действия с ними; однако совместные действия должны были исключать всякую возможность каких бы то ни было отступлений от программы и тактики революционной социал-демократии, служа лишь целям общего натиска одновременно против реакции и против предательской либеральной буржуазии.

Конец 1904 – конец 1905 гг. был в партии, по определению Ленина, исторической подготовкой спорных вопросов и общей оценкой их. Полтора года революции (конец 1905 – половина 1907) были испытанием этих спорных вопросов в области практической политики. «Это испытание показало на опыте полное фиаско политики поддержки либерализма, это испытание привело к признанию единственной революционной политики пролетариата в буржуазной революции: бороться за доведение революции до конца, присоединяя к себе демократическое крестьянство против предательского либерализма» (стр. 386).

В речи по отчету социал-демократической фракции и в речи по отчету ЦК Ленин разоблачил капитулянтскую позицию меньшевиков, обвинил их в лакействе перед либеральной буржуазией, назвал жалким политиканством поведение меньшевиков в Думе.

Съезд принял большевистские резолюции по вопросам об отношении к буржуазным партиям, о Государственной думе, по отчету социал-демократической фракции Думы, о «рабочем съезде», о профессиональных союзах, внес изменения в устав партии в большевистском духе. Борьба Ленина против меньшевиков накануне и во время съезда, обеспечившая победу на нем революционной линии, представляет собой образец принципиальной политики, пример решительной борьбы за сохранение самостоятельной классовой политики пролетариата. V (Лондонский) съезд подтвердил правильность большевистской линии в революции, поддержку этой линии большинством сознательных рабочих.

Борьба с меньшевиками вступала в новую фазу. В конце работы съезда состоялось совещание, на котором большевики создали руководящий орган – Большевистский центр – во главе с Лениным. Большевистский центр должен был обеспечить проведение последовательно-революционной линии в духе решений съезда.

После окончания V съезда партии Ленин принял участие в работе II съезда Социал-демократии Латышского края, состоявшегося в Лондоне 21–25 мая (3–7 июня) 1907 года. Он выступил на вечернем заседании 24 мая (6 июня) с докладом о задачах пролетариата в современный момент буржуазно-демократической революции. Резолюция «О задачах пролетариата в современный момент буржуазно-демократической революции» (см. настоящий том, стр. 366–367), предложенная Лениным и без обсуждения присоединенная к протоколам съезда, была опубликована 7 июля 1907 года в газете «Zihna» № 78. Эта резолюция на русском языке публикуется впервые.

В пятнадцатый том входит «Предисловие к русскому переводу книги «Письма И. Ф. Беккера, И. Дицгена, Ф. Энгельса, К. Маркса и др. к Ф. А. Зорге и др.», вышедшей в 1907 году в

издании П. Дауге. Выход этой книги имел большое значение: русские читатели впервые получили возможность ознакомиться с рядом важных писем Маркса и Энгельса. В «Предисловии» Ленин выделяет те места переписки, которые особенно важны с точки зрения разработки тактики пролетарской партии. При этом Ленин предостерегает от применения советов Маркса и Энгельса без изучения конкретных исторических условий и особенностей рабочего движения в различных странах, настаивает на уяснении метода марксизма, подчеркивает, что марксизм не окаменелая догма, а руководство к действию.

Прослеживая оценку Марксом и Энгельсом двух течений в социализме – сектантского в англо-американском и реформистского в немецком – Ленин подчеркивает, что Маркс и Энгельс в течение десятилетий систематически и неуклонно боролись и против того, и против другого, особенно уделяя внимание борьбе с оппортунизмом в германской социал-демократии и всячески преследуя интеллигентское филистерство и мещанство в социализме. Ленин обращает внимание партии на то, что в тот момент, когда внутри международного рабочего движения появились серьезные симптомы глубокого брожения и шатания, когда крайности оппортунизма и «парламентского идиотизма» вызвали обратные крайности революционного синдикализма, приобретало исключительную важность изучение общей линии «поправок» Маркса и Энгельса к англо-американскому и немецкому социализму. Ленин использует критику Марксом и Энгельсом оппортунизма и реформизма, направляя ее против меньшевиков, олицетворявших собой оппортунизм в российской социал-демократии. Наследие Маркса и Энгельса должно было послужить незаменимым оружием для борьбы против оппортунизма в российском рабочем движении, борьбы с ложью буржуазного филистерства и отуплением масс. Пятнадцатый том Полного собрания сочинений В. И. Ленина является последним томом, включающим в себя произведения, относящиеся к периоду первой русской буржуазно-демократической революции 1905–1907 годов. После третьеиюньского государственного переворота начался новый, один из самых трудных периодов для партии – период столыпинской реакции.

Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

1907 г.

Проекты резолюций к пятому съезду РСДРП^[1]

Написано 15–18 февраля (28 февраля – 3 марта) 1907 г.

Напечатано 4 марта 1907 г. в газете «Пролетарий» № 14

Печатается по тексту газеты

1. О современном моменте демократической революции

Принимая во внимание,

1) что переживаемый Россией экономический кризис, не обнаруживая признаков близкой ликвидации, в своем затяжном течении порождает по-прежнему громадных размеров безработицу в городах, голод в деревнях;

2) что в связи с этим обостряется классовая борьба между пролетариатом и буржуазией, борьба между помещиками и крестьянством, а также между подкупаемым правительством крестьянской буржуазией и деревенской беднотой;

3) что политическая история России за истекший год, начиная с первой Думы^[2] и кончая новыми выборами, показывает быстрый рост сознательности всех классов, выразившийся в громадном усилении крайних партий, в упадке конституционных иллюзий, в ослаблении «центра», т. е. либерально-буржуазной партии к.-д.^[3], стремящейся прекратить революцию посредством уступок, приемлемых для черносотенных помещиков и самодержавия;

4) что направленная к этой цели политика партии к.-д. ведет к наименьшему освобождению производительных сил буржуазного общества, к полному неудовлетворению основных нужд пролетариата и масс крестьянства и к необходимости постоянного насильственного подавления этих масс; —

принимая это во внимание, совещание признает:

1) что развивающийся на наших глазах политический кризис представляет из себя не конституционный, а революционный кризис, который ведет к непосредственной борьбе масс пролетариата и крестьянства против самодержавия;

2) что предстоящую думскую кампанию следует поэтому рассматривать и использовать лишь как один из эпизодов революционной борьбы народа за власть;

3) что социал-демократия, как партия передового класса, ни в каком случае не может поддерживать в настоящее время кадетской политики вообще и кадетского министерства в частности. Социал-демократия должна приложить все усилия, чтобы вскрыть перед массами предательский характер этой политики; разъяснить им стоящие перед ними революционные задачи; доказать им, что только при высокой сознательности и крепкой организованности масс возможные уступки самодержавия в состоянии превратиться из орудия обмана и развращения в орудие дальнейшего развития революции.

2. Об отношении к буржуазным партиям

Принимая во внимание,

1) что перед социал-демократией в настоящее время выдвигается с особенной настоятельностью задача определить классовое содержание различных непролетарских партий, учесть взаимоотношение классов в данный момент и в соответствии с этим определить свое отношение к другим партиям;

2) что социал-демократия всегда признавала необходимость поддержки всякого оппозиционного и революционного движения, направленного против существующего в России общественного и политического порядка;

3) что на социал-демократии лежит обязанность сделать все для выполнения пролетариатом роли вождя в буржуазно-демократической революции, — принимая это во внимание, совещание признает:

1) что черносотенные партии (Союз русского народа^[4], монархисты, Совет объединенного дворянства^[5] и проч.) все решительнее и определеннее выступают, как классовая организация крепостников-помещиков, все наглее вырывают из рук народа завоевания революции и тем вызывают неизбежное обострение революционной борьбы; социал-демократия должна разоблачать теснейшую связь этих партий с царизмом и с интересами крупного крепостнического землевладения, разъясняя необходимость непримиримой борьбы за полное уничтожение этих остатков варварства;

2) что такие партии, как Союз 17 октября^[6], торгово-промышленная партия^[7], отчасти партия мирного обновления^[8] и т. д., представляют из себя классовые организации части помещиков и в особенности крупной торгово-промышленной буржуазии, еще не заключившие окончательной сделки о дележе власти с самодержавной бюрократией на основе какой-либо цензовой и самой антидемократической конституции, но вполне уже ставшие на сторону контрреволюции и явно поддерживающие правительство¹; социал-демократия [используя в целях развития революции столкновения этих партий с черносотенным самодержавием] должна [вместе с тем] вести с такими партиями самую беспощадную борьбу;

3) что партии либерально-монархической буржуазии и главная из этих партий — к.-д. определенно отвернулись уже теперь от революции и преследуют задачу прекращения ее путем сделки с контрреволюцией; что экономической основой таких партий является часть средних помещиков и средней буржуазии, особенно же буржуазная интеллигенция, тогда как часть демократической городской и деревенской мелкой буржуазии идет еще за этими партиями только в силу традиции и будучи прямо обманываема либералами; что идеал этих партий не выходит за пределы упорядоченного буржуазного общества, защищенного монархией, полицией, двухпалатной системой, постоянной армией и проч. от посягательств пролетариата; социал-демократия должна использовать в интересах политического воспитания народа деятельность этих партий, противопоставляя их лицемерно-демократической фразеологии последовательный демократизм пролетариата, разоблачая распространяемые ими конституционные иллюзии и беспощадно борясь против их гегемонии над демократической мелкой буржуазией;

4) что народнические или трудовые партии (народные социалисты^[9], Трудовая группа^[10], с.-р.^[11]) более или менее близко выражают интересы и точку зрения широких масс крестьянства и городской мелкой буржуазии, колеблясь между подчинением гегемонии либералов и решительной борьбой против помещичьего землевладения и крепостнического государства; эти партии облачают свои, в сущности буржуазно-демократические, задачи более или менее туманной социалистической идеологией; социал-демократия должна неуклонно разоблачать их псевдосоциалистический характер и бороться с их стремлением затушевать классовую противоположность между пролетариатом и мелким хозяйчиком, — а с другой стороны, всеми силами вырывать их из-под влияния и руководства либералов, заставляя эти партии делать выбор между политикой к.-д. и политикой революционного пролетариата и принуждая их, таким образом, становиться на сторону с.-д. против черносотенцев и против к.-д.;

---

¹ Вариант, предложенный меньшинством: «... буржуазии, вполне уже ставшие на сторону контрреволюции, явно поддерживающие правительство и ставящие своей задачей осуществление цензовой и самой антидемократической конституции».

5) вытекающие отсюда совместные действия должны исключать всякую возможность каких бы то ни было отступлений от с.-д. программы и тактики, служа лишь целям общего натиска одновременно против реакции и против предательской либеральной буржуазии.

Примечание. В угловатых скобках поставлено то, что вычеркивается меньшинством, внесшим вышеуказанный вариант.

3. О тактике с.-д. в Государственной думе

1) Тактика бойкота Гос. думы, способствовавшая правильной оценке народными массами безвластия и несамостоятельной роли данного учреждения, нашла себе полное оправдание в комедии законодательной деятельности первой Гос. думы и в ее разгоне;

2) но контрреволюционное поведение буржуазии и соглашательская тактика российского либерализма воспрепятствовали непосредственному успеху бойкота и заставили пролетариат принять борьбу с помещичьей и буржуазной контрреволюцией также и на почве думской кампании;

3) эту борьбу вне Думы и в самой Думе социал-демократия должна вести в интересах развития классового сознания пролетариата, укрепления и расширения его организации, дальнейшего разоблачения перед всем народом конституционных иллюзий и в интересах развития революции;

4) непосредственно-политическими задачами с.-д. в предстоящей думской кампании является, во-1-х, выяснение народу полной непригодности Думы, как средства осуществить требования пролетариата и революционной мелкой буржуазии, в особенности крестьянства, во-2-х, выяснение народу невозможности осуществить политическую свободу парламентским путем, пока реальная власть остается в руках царского правительства, выяснение необходимости вооруженного восстания, временного революционного правительства и учредительного собрания на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования;

5) для выполнения своих основных социалистических, а также непосредственно-политических задач, социал-демократия, как классовая партия пролетариата, должна оставаться безусловно самостоятельной, должна образовать в Думе партийную с.-д. фракцию и не сливать ни в каком случае ни своих лозунгов, ни своей тактики ни с какой другой оппозиционной или революционной партией;

6) в частности, относительно деятельности революционной социал-демократии в Думе необходимо разъяснить следующие, выдвигаемые в настоящую минуту всем ходом политической жизни, вопросы:

1) на первый план должна быть выдвинута критическая, пропагандистская, агитационная и организационная роль с.-д. думской фракции, как одной из наших партийных организаций. Именно этим, а не непосредственно «законодательным» целям должны служить и законопроекты, вносимые с.-д. думской фракцией, в особенности по таким вопросам, как улучшение жизненных условий и обеспечение свободы классовой борьбы пролетариата, ниспровержение крепостнического помещичьего гнета в деревне, помощь голодающим крестьянам, борьба с безработицей, избавление матросов и солдат от казарменной каторги и т. д.;

2) так как царское правительство, несомненно, не уступит своих позиций до решительной победы революционного народа, а потому конфликт Думы и правительства неизбежен при всякой тактике Думы, за исключением того случая, если бы Дума предала народные интересы на жертву черной сотне, то с.-д. фракция и с.-д. партия, считаясь исключительно с ходом развивающегося вне Думы в силу объективных условий революционного кризиса, не должна ни вызывать несвоевременных конфликтов, ни искусственно предотвращать или отсрочивать конфликт путем принижения своих лозунгов, способного лишь дискредитировать в глазах массы социал-демократию и оторвать ее от революционной борьбы пролетариата;

3) вскрывая буржуазную сущность всех непролетарских партий и противопоставляя всем их законопроектам и пр. свои собственные, социал-демократия должна также постоянно бороться против кадетской гегемонии в освободительном движении, заставляя мелкобуржуазную демократию делать выбор между лицемерным демократизмом кадетов и последовательным демократизмом пролетариата.

4. Об обострении массовой экономической нужды и экономической борьбы

Принимая во внимание,

1) что ряд фактов свидетельствует о крайнем обострении экономической нужды пролетариата и его экономической борьбы (локаут в Польше^[12]; движение среди рабочих Петербурга и Иваново-Вознесенска в целях борьбы против дороговизны жизненных продуктов; широкое стачечное движение в Московском промышленном районе; тревожные призывы органов профессиональных союзов готовиться к острой борьбе и т. д.);

2) что по всем признакам эти различные проявления экономической борьбы концентрируются так, что есть основания ожидать повсеместного массового экономического выступления, вовлекающего гораздо более широкие слои пролетариата, чем раньше;

3) что вся история российской революции показывает, что все могучие подъемы революционного движения возникали только на основе подобных массовых экономических движений; —

принимая это во внимание, совещание признает, что

1) необходимо всем партийным организациям обратить самое серьезное внимание на это явление; собрать более полный материал и поставить вопрос об этом в порядок дня V партийного съезда;

2) необходимо сосредоточить возможно большее количество партийных сил на экономической агитации в массах;

3) необходимо считаться именно с этим экономическим движением, как с коренным источником и важнейшей основой всего развивающегося революционного кризиса в России.

5. О беспартийных рабочих организациях в связи с анархо-синдикалистическим течением в пролетариате

Принимая во внимание,

1) что в РСДРП намечилось, в связи с агитацией тов. Аксельрода за беспартийный рабочий съезд^[13], течение (Ларин, Щегло, Эль, Ивановский, Мирон, одесское издание «Освобождение труда»^[14]), направленное к уничтожению с.-д. рабочей партии и к замене ее беспартийной политической организацией пролетариата;

2) что наряду с этим вне партии и прямо против партии ведется среди пролетариата анархо-синдикалистская агитация, бросающая тот же лозунг беспартийного рабочего съезда и беспартийных организаций («Союзное дело» и его группа в Москве, анархистская печать в Одессе и т. д.);

3) что, несмотря на резолюцию ноябрьской Всероссийской конференции РСДРП^[15], замечается ряд дезорганизаторских действий в нашей партии, направленных к созданию беспартийных организаций;

4) что, с другой стороны, РСДРП никогда не отказывалась от использования в момент большего или меньшего революционного подъема определенных беспартийных организаций вроде советов рабочих депутатов для усиления влияния с.-д. в рабочем классе и упрочения с.-

д. рабочего движения (смотри сентябрьские резолюции ПК и МК о рабочем съезде в №№ 3 и 4 «Пролетария»^[16]);

5) что на почве начинающегося подъема является возможность устраивать или использовать в целях развития социал-демократии беспартийные представительные учреждения рабочего класса, как-то: советы рабочих депутатов, советы рабочих уполномоченных и т. п., причем организации с.-д. партии должны иметь в виду, что при правильной, прочной и широкой постановке с.-д. работы в массах пролетариата подобные учреждения могут фактически оказаться излишними; —

принимая это во внимание, совещание признает,

1) что необходима самая решительная принципиальная борьба с анархо-синдикалистским движением в пролетариате и с аксельродовскими и ларинскими идеями в социал-демократии;

2) что необходима самая решительная борьба со всякими дезорганизаторскими и демагогическими попытками изнутри РСДРП ослабить партийную организацию или использовать ее для замены социал-демократии беспартийными политическими организациями пролетариата;

3) что допустимо участие организаций с.-д. партии, в случае необходимости, в общепартийных советах рабочих уполномоченных, советах рабочих депутатов и съездах их представителей, а также устройство таких учреждений при условии строго партийной постановки этого дела в целях развития и укрепления с.-д. рабочей партии;

4) что в целях расширения и укрепления влияния социал-демократии на широкие массы пролетариата необходимо, с одной стороны, усилить работу по организации профессиональных союзов и с.-д. пропаганду и агитацию внутри их, а с другой стороны, привлекать все более и более широкие слои рабочего класса к участию во всякого рода партийных организациях.

Тактика РСДРП во время избирательной кампании

Интервью, данное сотруднику «L'humanité»^[17]. 17 февраля (2 марта) 1907 г.

Последний съезд русской социал-демократии, происходивший в Стокгольме в апреле 1906 года^[18], постановил, что социал-демократы не должны заключать никаких выборных соглашений с буржуазными партиями. Принцип этот был немедленно осуществлен на выборах в первую Думу в Сибири и на Кавказе. Годился ли он также и для второй Думы? Большевики говорили – да, меньшевики говорили – нет. Чтобы решить этот вопрос, большевики потребовали созыва чрезвычайного съезда. В начале ноября состоялась только конференция, где были представлены все организации партии. Меньшевики, вместе с Бундом^[19], поддерживали предложение о соглашении с кадетами на предстоящих выборах. Большевики, вместе с латышами^[20] и поляками^[21], осуждали это соглашение. Предложение первых собрало 18 голосов, вторых – 14. Конференция решила, что местные организации должны самостоятельно высказаться по этому вопросу. «Пусть будет в Петербурге, как и в других местах», заявили намеренно большевики меньшевикам.

Надо знать две вещи: с одной стороны, что меньшевики, вопреки этому названию, имеют большинство в Центральном Комитете партии, иначе говоря: являются руководителями ее общей политики; с другой стороны, что большевики имеют большинство в губернских комитетах Петербурга и Москвы. Иметь против себя обе столицы: это – тяжелое и унижительное положение для Центрального Комитета. Отсюда – попытка со стороны последнего проводить в Петербурге и Москве какой угодно ценой меньшевистскую политику. Для выборов в Петербурге он (ЦК) рискнул нарушить местную автономию, спровоцировав раскол, как только нашелся предлог^[22].

Петербургская организация еще не провела губернской конференции, предусмотренной Всероссийской ноябрьской конференцией. Уже давно либеральные газеты живо обсуждали вопрос об избирательной тактике. Они боялись, что социалисты будут действовать независимо от них и организуют массы, без и против них, вокруг революционного знамени. Они громили большевиков, которые последовательно квалифицировались, как «сектанты, догматики, бланкисты, анархисты и пр.», но они хотели провести кампанию совместно с другими революционными партиями, установить с ними общий избирательный список. В их руках находятся самые большие газеты Петербурга: им легко было заставить себя услышать. Большевики же имели в своем распоряжении только свой нелегальный орган «Пролетарий», выходящий за границей и появляющийся только два раза в месяц.

По секрету и через подпольные связи меньшевистский Центральный Комитет информировал кадетов, что тактика социал-демократов зависит от него самого, а не от большевистского губернского комитета. Это вскрылось на информационной конференции, собравшей в первых числах января представителей кадетов, народных социалистов, трудовиков, социалистов-революционеров и социал-демократов^[23]. Все были за общий список. Все, кроме делегата губернского комитета, который после совещания заявил, что комитет вынесет решение только через несколько дней. Тогда вмешался делегат Центрального Комитета: «Лучше всего будет, – заявил он, – если соглашение будет заключено не организацией в целом, но отдельно каждым районом (таких районов в Петербурге 12). – Но я впервые слышу подобное предложение! – ответил делегат губернского комитета. – Есть ли это план Центрального Комитета? – Нет, эта идея принадлежит мне, – ответил делегат Центрального Комитета».

Сображающий человек понимает с полуслова. Кадеты поняли. «Речь» (официальный орган партии к.-д.)^[24], «Товарищ» (орган левых кадетов, вроде социалистов-миллеранистов)^[25], «Страна» (орган партии демократических реформ)^[26] заявили, что меньшевики – разумная часть, образцовая часть, приличная часть социал-демократии. Большевики же являются пред-

ставителями варварства. Они мешают социализму стать цивилизованным и парламентским! Но, в присутствии вождя кадетов, Милюкова, их поставили в известность, что большевики будут выступать отдельно от них.

Петербургская конференция, которая должна была разрешить вопрос об избирательной тактике, состоялась 6 января. Она состояла из 39 большевиков и 31 меньшевика. Последние сначала оспаривали распределение мандатов; они все же не осмелились претендовать на получение большинства; но это послужило для них предлогом для оставления конференции. Второй предлог: они требовали, согласно предложению Центрального Комитета от 4 января, чтобы, для решения вопроса об избирательной тактике, организация разделилась на две части: чтобы была созвана отдельная конференция для Петербурга-города и отдельная Петербургская окружная. Для знающих социал-демократическую организацию Петербурга, базирующуюся отчасти на принципе местожительства, отчасти же на национальном принципе (секции латышская, эстонская) или же на профессиональном принципе (военная секция, секция железнодорожников) – это было не только нарушением автономии организаций, но, в некотором отношении, было вообще лишено здравого смысла. Поэтому конференция высказалась против этого предложения, которое к тому же было предложено ей, как императивное и которое никак не соответствовало ее принципу.

Тридцать один делегат покинули собрание, и Центральный Комитет объявил, что меньшинство освобождается от необходимости подчиниться решению большинства. Это было не только вызовом, но ничем иным, как объявлением раскола со стороны Центрального Комитета.

Тридцать один организовали свой отдельный комитет и приняли участие в переговорах, которые вели кадеты с левым блоком трудовиков, народных социалистов и социалистов-революционеров, но выступление на сцену нового действующего лица разрушило эти торги. 4 января «Новое Время»^[27] опубликовало статью октябриста Столыпина, брата министра. «Если бы кадеты имели мужество окончательно порвать с революционными группами и полностью стать на конституционную почву, их партия была бы легализована», – писал он. Через несколько дней (15 января) Милюков был у министра Столыпина, и на второй день после его визита все кадетские газеты опубликовали сообщение, что кадеты прервали переговоры с левыми. Но эта игра не принесла кадетам никакой пользы, они были только серьезно, но напрасно скомпрометированы. Они не могли принять условий Столыпина.

Что касается меньшевиков, они тоже одновременно были скомпрометированы не менее серьезно и столь же напрасно. Сначала, несмотря на визит Милюкова к Столыпину, они продолжали свои переговоры с кадетами и левыми группами. Конференция, на которой произошел разрыв и на которой они не могли сговориться по поводу распределения депутатских мест, состоялась только 18 января^[28]. Далее, в этот же промежуток времени «Речь» писала, что кадеты уступают меньшевикам, для устранения большевиков, место, которое они обещали рабочей курии, причем меньшевики вовсе не протестовали против этого исключительного способа торговли голосами рабочих. Мало того! Центральный Комитет продолжал торговаться с кадетами, что означало согласие на их условия. Этот-то факт и вызвал возмущение среди рабочих! Этот же факт заставил меня написать мою брошюру *«Лицемерие тридцати одного меньшевика»*², за которую последние хотят меня притянуть к партийному суду.

После конференции 6 января, на которой произошел раскол, большевики говорили: «Если левые, включая туда и меньшевиков, заключат союз с кадетами, мы будем бороться одни. Если их переговоры окончатся крахом, мы им предложим в свою очередь условия соглашения, и принятие последних будет для них принятием принципа гегемонии пролетариата».

Переговоры левых с кадетами окончились крахом (конференция 18 января); это было для нас первой победой. Мы предложили условия левого блока, который не входил бы в сделку с

---

² См. Сочинения, 5 изд., том 14, стр. 311–322. *Ред.*

кадетской партией: эти условия были приняты всеми, кроме меньшевиков, 25 января. Это было второй победой. Из шести мест в Петербурге мы предложили: два места – рабочей курии, два – социал-демократам, два – остальным партиям. И было очевидно, что рабочая курия изберет двух социал-демократов. Оставалось еще пятнадцать дней до выборов, но теперь произошло то, чего кадеты вовсе не ожидали, – кроме черного списка, списка октябристов и кадетского, появился список левого блока без кадетов и без меньшевиков.

На своих предыдущих конференциях с левыми партиями кадеты предлагали левым два места, в то время как те требовали три. Когда кадеты увидели, что против них образовался наш левый блок, они испугались и внесли в свой список только трех кандидатов из своей партии. Остальные три места они предложили: одно – профессору Ковалевскому (из партии демократических реформ), другое – священнику Петрову (христианский демократ, весьма популярный демагог), третье – рабочим. Они, впрочем, сделали эту последнюю уступку лишь для того, чтобы предотвратить бурю негодования в народе.

Кадеты имели успех на выборах, но надо подчеркнуть, что левый блок собрал 25 % всех голосов в Петербурге и что он одержал победу в Выборгском районе. Во многих районах кадеты победили только слабым большинством. В пяти районах достаточно было выиграть еще 1600 голосов, чтобы обеспечить победу левому блоку; в Коломенском районе не хватало только 99 голосов. Победе левых партий в Петербурге помешали, таким образом, меньшевики; все же, в общем, революционная левая в новой Думе гораздо сильнее, чем в прежней.

Мы произвели чрезвычайно поучительный опыт. Прежде всего, мы видим, что рабочие в Петербурге упорно остаются большевиками, твердо решившими защищать автономию своей организации против посягательств Центрального Комитета. Затем, мы теперь знаем, что следует думать о черной опасности – об этом аргументе, который вытаскивался для оправдания соглашения с кадетами на первой стадии выборов, Это – не что иное, как выдумка, чтобы обмануть социалистические партии и оградить кадетов от левой опасности. Ибо «реальная опасность для кадетов находится слева», как вынуждена была однажды признать «Речь». «Кто голосует за левых, дает возможность пройти правым» – повторяли нам кадетские газеты в течение недель. Этот лозунг дал им в руки средство внушить сомнения нерешительным. Своей смелой кампанией они достигли того, что левый блок в Москве получил меньше голосов (13 %), чем в Петербурге, так как в Москве мы не располагали никакой газетой. Но они не могли помешать разоблачению той неопровержимой истины, что черная опасность была ложью и предлогом. В Москве было так же четыре списка, как и в Петербурге; ни в Москве, ни в Петербурге союз черных и октябристов не принес победы правым. В наших руках имеются цифры, на которые, в случае надобности, мы можем сослаться.

Итак, меньшевики вольны держать сторону кадетов и служить им. Мы за ними не пойдем. Народ за ними не пойдет. Поведение кадетов таково, что массы все больше и больше влевеют. Если Милюков воображает, что, говоря о нашей «политике авантюры» и квалифицируя наше знамя, как «красную тряпку» он нас лишит последователей, то мы можем его только пригласить продолжать говорить такого рода бессмыслицу, которая нам так полезна. Кадетствующие меньшевики сделают лучше, если они поразмыслят над тем фактом, что на тех заводах Петербурга, где рабочие были раньше большевиками, были избраны большевики и теперь, на тех заводах, где рабочие были прежде меньшевиками и где больше всего вели пропаганду меньшевики... *прошла социалисты-революционеры!* Сами социалисты-революционеры должны быть очень были удивлены количеством голосов, которое они получили. Как они должны быть благодарны оппортунизму меньшевиков! Что касается нас, подобные результаты могут нас только укрепить в той идее, что теперь больше, чем когда-либо, наш долг и залог успеха в совместной работе не с либеральной буржуазией, которая хочет положить конец революции, а с демократическим крестьянством против подлости и предательства буржуазии, которая со дня на день становится все более контрреволюционной. Лучшая политика – это еще раз и всегда открытая

революционная политика, ожесточенная, совершенно независимая борьба под пролетарским знаменем, группирующая мало-помалу вокруг нас вместе с пролетариями-рабочими бесчисленные массы демократического крестьянства.

Напечатано 4 апреля 1907 г. в газете «L'Humanité» № 1082

На русском языке впервые напечатано в 1929–1930 гг. во 2–3 изданиях Сочинений В. И. Ленина, том XI

Печатается по тексту газеты. Перевод с французского

Открытие второй Государственной думы^[29]

СПБ. 20 февраля 1907 г.

Сегодня собирается вторая Дума^[30]. Условия ее созыва, условия выборов внешние и внутренние, условия ее работы, – все это изменилось по сравнению с первой Думой. Ждать простого повторения событий было бы явной ошибкой. Но, с другой стороны, во всех изменениях, происшедших за истекший политический год, столь богатый превратностями судьбы, заметна одна основная черта, которая показывает, что движение поднялось в общем на высшую ступень, идя зигзагообразным путем, но неуклонно вперед и вперед.

Эта основная черта может быть выражена кратко таким образом: поправление верхов, полевение низов, обострение политических крайностей. И не только политических, но и социально-экономических прежде всего. Последние события перед второй Думой особенно характерны тем, что при кажущейся неподвижности политической поверхности шла невидная, нешумная, но глубокая работа роста массового сознания – и рабочего класса и самых обширных слоев крестьянства.

Военно-полевая конституция мало изменилась за истекший год. Но политическая передвижка классов громадна. Возьмите черносотенцев. Вначале это была, прежде всего, кучка полицейских бандитов, за которой шла небольшая часть совсем темного, одураченного, иногда прямо подпаиваемого простонародья. Теперь во главе черных партий – Совет объединенного дворянства. Крепостник-помещик сплотился и окончательно «сознал себя» в революции. Черные партии становятся классовой организацией тех, кто должен защищать не на живот, а на смерть самые угрожаемые современной революцией блага: крупнейшее землевладение, – этот остаток крепостной эпохи, – привилегии высшего сословия, возможность вершить государственные дела путем личных связей с камарильей и т. д.

Возьмите кадетов. Из явно и открыто буржуазных партий эта считалась, несомненно, самой «передовой». И как она ушла вправо! Нет уже прошлогоднего колебания между реакцией и народной борьбой. Есть прямая ненависть к этой народной борьбе, прямое, цинично возвещаемое стремление прекратить революцию, усесться спокойно, договориться с реакцией, начать вить уютное – для помещика капиталистического пошиба и для фабриканта – «гнездышко» монархической конституции, конституции узкой, корыстно классовой, беспощадно суровой по отношению ко всем народным массам.

Теперь уже нельзя повторить ошибки, в которую впадали многие, говорившие, что кадеты стоят влево от центра, что водораздел между партиями свободы и партиями реакции проходит вправо от них. Кадеты – центр, и этот центр налаживает все откровеннее свою сделку направо. Политическая перегруппировка классов сказалась в том, что кадетской опорой стал ведущий капиталистическое хозяйство помещик и широкий слой буржуазии. А демократические, мелкобуржуазные слои явно отодвигаются от кадетов, только в силу традиции, привычки, иногда вследствие прямого обмана идут за ними.

В деревне резче и нагляднее сказывается главная борьба современной революции: против крепостничества, против помещичьего землевладения. Крестьянину ярче, чем городскому мелкому буржуа, бросается в глаза недемократизм кадета. Крестьянин отвернулся еще решительнее от кадета. Крестьянские выборщики едва ли не более всех других вытеснили кадетов из губернских избирательных собраний.

В городах не стоит на первом плане антагонизм крестьянина и помещика, этот самый глубокий и типичный для буржуазной революции антагонизм народной свободы и крепостничества. В городах пролетарий сознал уже другую гораздо более глубокую противоположность интересов, которая породила социалистическое движение. Рабочая курия в общем и целом по России дала сплошь социал-демократов, мало эсеров, совсем ничтожное количество членов

иных партий. Но и в городской мелкобуржуазной демократии поворот низов влево, от к.-д. несомненен. По данным кадетского статистика г-на Смирнова в «Речи» в 22 городах с 153 тысячами избирателей, выбиравших из четырех списков, монархисты получили 17 тыс. голосов, октябристы – 34, *левый блок* – 41 тыс., кадеты – 74 тыс. В первый же выборный бой, при громадной силе кадетской ежедневной печати, кадетской легальной организации, кадетской лжи об опасности прохождения черных, при подпольном существовании левых – оторвана от кадетов такая громадная масса голосов, что поворот приказчика, мелкого служащего, низшего чиновника, бедного квартиранимателя очевиден. Еще одного такого боя кадеты не выдержат. Городская демократия ушла от них к трудовикам и социал-демократам.

Против черносотенного Совета объединенных дворян, против окончательно струсившей и отвернувшейся от революции либеральной буржуазии мобилизовался весь пролетариат, мобилизуется громадная масса демократической мелкой буржуазии, особенно крестьянства.

Политическая перегруппировка классов так глубока, так широка, так могуча, что никакой военно-полевой гнет, никакие сенатские разъяснения^[31], никакие ухищрения реакции, никакие потоки кадетской лжи, монополюно заливавшей всю ежедневную печать, ничто не могло помешать отражению этой перегруппировки в Думе. Вторая Дума показывает обострение глубокой, массовой, окрепшей организационно, сознательной борьбы различных классов.

Задача момента – понять этот основной факт, уметь теснее связать различные части Думы с этой могучей опорой внизу. Не на верхи, не на правительство надо смотреть, а на низы, на народ. Не на мелочи думской техники надо обращать внимание. Не пошлые соображения о том, как бы притаиться, притихнуть и не дать разогнать Думу, не рассердить Столыпина и К^о, – не эти пошлые кадетские соображения должны занимать демократа. Все внимание, все силы духа он должен направить на то, чтобы укрепить приводной ремень между большим колесом, начавшим сильно двигаться внизу, и маленьким колесиком наверху.

Социал-демократия, как партия передового класса, теперь более чем когда-нибудь, должна взять на себя инициативу выпрямиться во весь рост, заговорить самостоятельно, решительно и смело. Во имя социалистических и чисто классовых задач пролетариата она должна показать себя авангардом всей демократии. Отделиться от всех мелкобуржуазных слоев и прослоек нам надо, – но не для того, чтобы замкнуться в якобы гордом одиночестве (это значило бы на деле помочь либеральным буржуа, пойти в хвосте за ними), а для того, чтобы освободить себя от всяких колебаний, от всякой половинчатости и уметь *вести за собой* демократическое крестьянство.

Вырвать из-под гегемонии либералов остатки демократии, повести ее за собой, научить ее опираться на народ, сплотиться с низами, развернуть шире *свое* знамя перед всем рабочим классом, перед всей массой разоренного и голодающего крестьянства, вот с какой первой задачей входит социал-демократия во вторую Думу.

«Новый Луч» № 1, 20 февраля 1907 г.

Печатается по тексту газеты «Новый Луч»

Вторая Дума и задачи пролетариата^[32]

Товарищи-рабочие!

День созыва второй Госуд. думы настал. Сознательный пролетариат никогда не верил в то, чтобы можно было добиться воли народу, земли крестьянству путем посылки ходатаев к царю, управляющему шайкой черносотенных насильников. Сознательный пролетариат бойкотировал Думу, чтобы предупредить темные крестьянские массы, которые верили в Думу. И опыт с первой Думой, издевка правительства над ее предложениями, ее разгон показали, что сознательный пролетариат был прав, – показали, что мирным путем, на почве законов, царем изданных и черносотенцами оберегаемых, нельзя добиться свободы.

Во вторую Думу социал-демократия советовала народу посылать не ходатаев, а борцов. Вера в мирный путь подорвана у народа. Это видно из того, что партия либералов, проповедующая мирный путь, кадеты, потерпела крушение на выборах. Эта партия либеральных помещиков и буржуазных адвокатов, пытающаяся примирить черносотенное самодержавие с народной свободой, входит во вторую Думу ослабленной. Усилились черносотенцы, которые провели несколько десятков депутатов. Но еще гораздо более усилились левые, т. е. те, кто более или менее решительно и последовательно стоят не за мирный путь, а за революционную борьбу.

Вторая Дума – левее первой Думы. Во второй Думе гораздо больше социал-демократов и больше революционных демократов (социалисты-революционеры и часть трудовиков). Первая Дума была Думой надежд на мирный путь. Вторая Дума – Дума острой борьбы между черносотенным царским правительством и представителями массы, массы пролетариев, сознательно добивающихся свободы ради борьбы за социализм, – массы крестьянства, стихийно поднимающегося против крепостников-помещиков.

Выборы новой Думы показали, что несмотря на все преследования и запреты растет и крепнет революционное сознание в широких народных массах. Близится новая революционная волна, новый революционный бой народа за свободу.

Этот бой будет дан не в Думе. Этот бой решит восстание пролетариата, крестьянства и сознательной части войска. Этот бой надвигается на нас всем ходом событий, всем ходом столкновений левой части Думы с правительством и кадетами.

Будьте же готовы, рабочие, к серьезным событиям. Не тратьте своих сил понапрасну. Нам не надо ускорять развязки: пусть царь и его черносотенные слуги нападают первые. Им придется нападать на народ, разгонять Думу, отменить избирательный закон, начинать ряд насилий, чтобы развязаться с новой Думой.

Пусть насильники начинают. Пролетариат должен стойко, твердо, выдержанно готовить более и более широкие массы народа к великому, отчаянному бою за свободу. Товарищи-рабочие! Мы пережили первые великие схватки революции, 9-ое января 1905 г.^[33], октябрьскую стачку^[34], декабрьское восстание^[35]. Мы будем вновь собирать новые силы для нового, еще более грозного, решительного выступления, когда разгорится костер левой Думы во всероссийский пожар. Нужно все силы собрать и сосредоточить для грядущего решительного сражения.

Помните, товарищи, что вторая Дума неизбежно ведет к борьбе, к восстанию. Не растрчивайте своих сил на пустяки.

Да здравствует всенародное восстание за свободу!

Да здравствует революция!

Да здравствует международная революционная социал-демократия!

Написано 20 февраля (5 марта) 1907 г.

Напечатано 23 февраля 1907 г. в газете «Рабочий» № 2 Подпись: Н. Ленин

Печатается по тексту газеты

По поводу декларации Столыпина

Проект воззвания^[36]

Депутаты Государственной думы, принадлежащие к Российской социал-демократической рабочей партии, заявляют народу и предлагают Думе заявить народу следующее:

Правительство через своего премьер-министра г. Столыпина заявило народным представителям, что оно намерено вести ту же политику, какую оно вело после разгона I Думы. Правительство не хочет считаться с волей народных представителей. Оно требует, чтобы народные представители помирились с его политикой, помогли ему развивать, усовершенствовать, точнее и полнее применять эту правительственную политику.

Что означает собой политика правительства?

Она означает отстаивание интересов кучки крупнейших помещиков, придворных и сановников, отстаивание их права эксплуатировать и угнетать народ. Ни земли, ни воли! – вот что заявляет правительство народу устами Столыпина.

Крестьяне не должны ждать от правительства ничего, кроме защиты помещиков и беспощадно-свирепой борьбы с крестьянским стремлением к свету, к свободе, к улучшению своего положения, к переходу земли в руки крестьян, к освобождению от тяжелой кабалы, от каторжной жизни, от медленного вымирания вследствие голода. Крестьяне должны ждать от правительства продолжения тех же насилий, которые отняли у крестьянства тысячи и десятки тысяч лучших людей, заключенных в тюрьму, сосланных в ссылку и убитых за смелую борьбу против чиновничьего произвола и помещичьего гнета. Подкупать небольшими подачками ничтожное меньшинство мироедов и кулаков, помогать им грабить до конца разоренную деревню в награду за их помощь самодержавному правительству, вот какую политику намерен вести Столыпин и его министерство.

Рабочие не должны ждать от этого правительства ничего, кроме насилий и угнетения. Рабочим по-прежнему будут связывать руки в их борьбе за улучшение своего положения. Рабочие союзы будут по-прежнему закрываться, рабочие газеты по-прежнему преследоваться. Крупные фабриканты будут по-прежнему встречать помощь и содействие правительства во всех их шагах, направленных к притеснению рабочих. Не помощи в тяжелой нужде вследствие безработицы, а усиления и обострения этой нужды должны ждать рабочие от правительства. Правительственная помощь рабочему классу, это – законы, составляемые на совещаниях фабрикантов и полицейских чиновников. Рабочие России давно уже оценили эту политику правительственной «заботы» о рабочем классе.

Солдаты и матросы, которые проливали кровь в предпринятой правительством ради хищнических интересов кучки придворных войне с Японией, – проливали кровь на родине в борьбе за облегчение своей жизни, за избавление от казарменной каторги, за то, чтобы и солдат мог почувствовать себя человеком, а не скотиной, – солдаты и матросы не должны ничего ждать от правительства, кроме прежних насилий и угнетения, кроме того же сурового обращения и черствого куска хлеба в награду за усмирение и покорение своих братьев – рабочих и крестьян, добивающихся свободы, добивающихся земли для крестьянства.

Заявление правительства ясно показало, что правительство хочет не мира, а войны с народом. Это заявление не договаривает одной вещи, которую должны договорить народу посланные им в Думу и верные народным интересам депутаты: правительство не договаривает, что его заявление означает, неминуемо и неизбежно, решение разогнать II Думу, не дав ей даже возможности выразить волю народа, выразить нужды крестьян, рабочих, солдат, нужды всех трудящихся, выразить все то, что в своих наказах поручило выразить депутатам население, провожая их в Думу.

Социал-демократическая рабочая партия всегда говорила народу, что Дума бессильна дать ему свободу и землю. Депутаты Думы, защищающие интересы рабочего класса и крестьянства, готовы все свои силы отдать на службу этим интересам, на помощь народу посредством заявления правды в Думе, посредством разъяснения всем миллионам народа, рассеянным по всем концам России, – какую вредную, противонародную политику ведет правительство, какие ковы строит оно против народа, в каких законах и мероприятиях отказывает оно народу.

Но депутаты Думы и вся Дума, способные помочь народу, ничего не значат без народа. Если Россия добилась на короткое время хоть маленьких свобод, если она получила народное представительство хотя бы ненадолго, то все это завоевано только народной борьбой, только самоотверженной борьбой рабочего класса, крестьянства, солдат и матросов за свободу.

Правительство объявило еще раз войну народу. Оно встало на путь, который ведет к разгону II Думы, к отмене теперешнего избирательного права, к возвращению старых порядков старого русского самодержавия.

Депутаты рабочего класса оповещают весь народ об этом.

Написано между 20 и 28 февраля (5 и 13 марта) 1907 г.

Впервые напечатано в 1931 г. в Ленинском сборнике XVI

Печатается по рукописи

Первый Важный Шаг

СПБ. 21 февраля 1907 г.

Вчера мы выразили надежду, что меньшевики, говорящие в «Русской Жизни»^[37] хорошие слова о самостоятельности социал-демократии, поведут правильную политику.

Третьего дня вечером состоялось кадетское собрание, разрушившее все эти надежды...

Вот как произошло дело.

19 февраля после обеда было собрание социал-демократической думской фракции. Предложено было пойти на частное совещание, устраиваемое кадетами. Часть депутатов оказала упорное сопротивление. Они говорили, что позорно депутатам рабочего класса ходить к либеральным буржуа, торгующимся с Столыпиным, что социал-демократы должны вести не кадетскую политику, а пролетарскую, не водить с собой крестьянина к либеральному барину, не помогать созданию *кадетского* «левого» блока. Меньшевики провели свое решение.

19 февраля вечером на квартире Долгорукова состоялось собрание около 300 членов Думы из «оппозиции»: кадеты, *народовцы* (польские черносотенные националисты-буржуа)^[38], все левые, трудовики, эсеры и... социал-демократы. Часть социал-демократических депутатов не пошла к кадетам.

Что произошло на собрании у кадета?

На собрании у кадета все левые, все демократы, мелкие буржуа (народники, трудовики, эсеры) и все кадетообразные социал-демократы *подписали кадетские предложения*. По «Товарищу», меньшевики сделали формальную оговорку, что их решение не окончательное – надо еще спросить фракцию. По «Речи» (центральный орган кадетов), никаких оговорок не сделано *никем*.

Итак, социал-демократы, как верные рабы либералов, приняли весь их план, отдали большинство президиума (два места из трех) кадетам, согласились на то, чтобы третье место взяли трудовики, *привязываемые таким образом к кадетам*, согласились не разьяснять народу того, какое политическое значение имеет выбор президиума, почему *обязательно* для всякого сознательного гражданина решить этот вопрос с точки зрения отношения партии, а не по частным, закулисным сделкам.

Можно ли оправдать такое поведение боязнью того, что пройдет черносотенный президиум Думы? Нет. Мы уже вчера в статье тов. П. Орловского указали, что черные *не могли* победить *ни при каком разделении* голосов между кадетами и левыми.

Не опасность черносотенной победы, а желание прислужничать либералам, вот что *на деле* определяет меньшевистскую политику.

Какую же политику обязаны вести социал-демократы?

Либо воздерживаться, как социалисты, стоящие в стороне от предателей свободы и эксплуататоров народа либералов, либо повести за собой способную к борьбе демократическую мелкую буржуазию и против черных и против либералов.

Первая политика обязательна для социалистов, когда исчезли уже существенные отличия между *всеми* буржуазными партиями с точки зрения борьбы за демократию. Так бывает в Европе. Революции нет. Все буржуазные партии потеряли способность бороться за демократию и борются только за мелкие, корыстные интересы хозяев *или хозяйчиков*. При таких условиях социал-демократия *одна* отстаивает интересы демократии, неуклонно развивая при этом перед массами свои социалистические воззрения.

Вторая политика обязательна тогда, когда есть еще налицо условия для буржуазно-демократической революции, когда кроме рабочего класса есть известные буржуазные или мелкобуржуазные слои, способные бороться за демократию, необходимую для пролетариата.

В России в настоящее время обязательна вторая политика. Ни на минуту не забывая о своей социалистической проповеди, агитации, организации пролетариев в класс, социал-демократия обязана, от случая к случаю, *идя вместе* с демократической мелкой буржуазией, *бить* и черных и либералов.

Ибо либералы (кадеты, народовцы (?), партия демократических реформ и проч., и т. п.) решительно отвернулись уже от революции и пошли на сделку с самодержавием против народной свободы, о которой они облыжно болтают. Теперь выясняется даже, что кадеты *помогли правительству* в прошлом году получить *два миллиарда* из Франции на военно-полевые суды и расстрелы, ибо Клемансо прямо заявил кадетам: займа не будет, если партия кадетов официально выступит против займа. Кадеты отказались выступить против займа из боязни потерять свое положение завтрашней *правительственной партии!* Россию расстреливали не только треповские пулеметы, но и кадетско-французские миллионы.

Для революционных социал-демократов недопустимо поддерживать гегемонию кадетов. Но этого мало, что они высказывались против путешествия на кадетское собрание 19 февраля. Они должны категорически и безусловно требовать, чтобы фракция порвала с кадетообразной политикой и выступала прямо и открыто в Думе с самостоятельной политикой пролетариата.

В вопросе о президиуме социал-демократы должны были сказать: своего президиума мы не хотим. Мы поддерживаем *весь* список левых или трудовиков *против кадетов*, т. е. всех трех кандидатов в президиум против кадетских кандидатов, и воздерживаемся, если трудовики идут, вопреки нашим предостережениям, в хвосте кадетов. Выставить кандидата из левых было во всяком случае обязательно, хотя бы даже не было шансов, чтобы он прошел; при первом голосовании число голосов, поданных за него, показало бы, на какие силы могут рассчитывать социал-демократы в случае борьбы с кадетами. А если бы при этом оказалось, что у него больше голосов, чем у кадета, хотя бы и меньше, чем абсолютное большинство, необходимое для избрания – то это голосование ярко показало бы народу, что Дума – не кадетская, что кадет – *не все* в Думе.

Выборы президиума – не мелочь. Это первый шаг, за которым последуют другие. Жребий брошен.

Либо кадетообразная политика, и тогда на деле социал-демократы превращены в придаток либералов.

Либо политика революционной социал-демократии, и тогда мы начинаем не с поклона кадетам, а с открытого выкидывания *своего* знамени. Тогда мы не ходим к кадетам. Тогда мы зовем мелкобуржуазную и особенно крестьянскую демократию на бой и с черными и с либералами.

«Новый Луч» № 2, 21 февраля 1907 г.

Печатается по тексту газеты «Новый Луч»

Имеют ли право меньшевики вести политику поддержки кадетов?

Чем определяется политика социал-демократии?

По существу – классовыми интересами пролетариата. Формально – решениями партийных съездов.

Каковы у нас эти решения? Во-первых, решения Объединительного (Стокгольмского) съезда РСДРП. Во-вторых, утвержденные ЦК решения ноябрьской Всероссийской конференции РСДРП.

Что *предписывает* нам резолюция Стокгольмского съезда о Государственной думе?

... (пункт 1, а) «стремиться *расширить и обострить* эти конфликты (именно конфликты как между правительством и Думой, *так и внутри самой Думы*) до пределов, дающих возможность сделать их исходной точкой широких массовых движений, направленных к...» и т. д.

Исполняют меньшевики это предписание съезда? расширяют, обостряют они в вопросе о президиуме конфликт левого крыла в Думе с кадетами?

Нет, меньшевики нарушают постановление съезда.

Далее, съезд в той же резолюции предписал: «... направлять это свое вмешательство таким образом, чтобы эти обостряющиеся столкновения: (а) *обнаруживали перед массой* непоследовательность всех буржуазных партий, которые возьмут на себя в Думе роль выразителей народной воли, и (б) довели *широкую массу (пролетариата, крестьянства и городского мещанства)* до сознания *полной непригодности Думы*» и т. д.

Значит, меньшевики могли, решительно ничем не рискуя и не сходя даже с архилегальной почвы, – и меньшевики обязаны были обнаружить перед *массой*, т. е. *открыто в Думе*, что *кадетский президиум* есть президиум партии, отвернувшейся от революции.

Что предписала партии утвержденная Центральным Комитетом и принятая 18 делегатами меньшевиками резолюция Всероссийской ноябрьской конференции РСДРП?

«В своей избирательной кампании РСДРП, выступая как самостоятельная классовая партия пролетариата, ставит своей *целью*... 2) разьяснять массам *иллюзорность всяких надежд на мирный исход борьбы за власть*.

...4) поднять политическую *активность масс* и, организовав *силы революции* вне Думы и *внутри ее*, создать условия для превращения последней в опорный пункт революции...».

Меньшевики поправили, начиная с ноября 1906 г., уже настолько, что нарушили сразу свое собственное постановление. Они *дезорганизуют* «силы революции» внутри Думы своим первым шагом, *укрепляя* в массах надежды на мирный исход, ибо выбранный всей Думой, без протеста слева, кадетский президиум был бы официальным, всенародным *подтверждением* социал-демократией тех самых надежд, которые она признает «иллюзорными».

Кадеты открыто и всецело отвернулись от революции. «Силы революции», это – левые, трудовики, с.-р. (революционная буржуазия) и с.-д. Чтобы помочь организации, а не дезорганизации, «сил революции», мы *обязаны* сказать массам: с.-д. поддерживают левый, трудовический, президиум против к.-д. Если бы трудовический президиум прошел и не оправдал надежд демократа – тогда мы разоблачили бы этим перед массой демократическую мелкую буржуазию и укрепили бы убеждение в том, что единственный последовательно-демократический класс есть пролетариат.

Что сказал ЦК всей партии и всему народу, когда начинал избирательную кампанию? В официальной *избирательной платформе* РСДРП читаем:

«...Граждане, в Думу надо выбирать таких людей, которые *не только* хотят для России свободы, но и стремятся *помочь народной революции* для завоевания этой свободы... Первая Дума не сделала этого. Ее большинство, руководимое партией «народной свободы», надеялось

добиться свободы и земли *с помощью мирных переговоров* с правительством... И потому в Думу нужно выбирать не смиренных ходатаев... Выбирайте, граждане, борцов революции, которые вместе с вами будут продолжать великое дело, начатое в январе, октябре и декабре прошлого года».

Какие это хорошие, большие, достойные пролетариата слова! И как жаль, что для меньшевиков это – *пустые слова*.

В *партийной* избирательной платформе *осудить* кадетское большинство первой Думы и ее кадетскую политику, а теперь помогать *искусственно* воссоздавать кадетскую гегемонию в левой Думе.

«Новый Луч» № 3, 22 февраля 1907 г.

Печатается по тексту газеты «Новый Луч»

Выборы в Думу и тактика русской социал-демократии^[39]

Исход выборов в Думу характеризует различные классы и их силу.

Избирательное право в России – *непрямое и неравное*. Крестьяне выбирают, прежде всего, десятидворников; эти последние выбирают из своей среды крестьянских уполномоченных; уполномоченные – крестьянских выборщиков, и, наконец, выборщики, вместе с выборщиками от других сословий – депутатов в Думу. Соответствующий порядок выборов существует для землевладельческой, городской и рабочей курий, причем число выборщиков, которые приходится на каждую в отдельности из этих курий, установлено законом в интересах и в пользу высших классов, помещиков и буржуазии. К тому же не только революционные, но и оппозиционные партии подвергаются самым варварским, самым незаконным полицейским репрессиям; затем, – полное отсутствие свободы печати и собраний, произвольные аресты и высылки, действующие в большей половине России военно-полевые суды и связанное с ними исключительное положение.

Как, однако, при таких обстоятельствах, стало возможным, что новая Дума вышла гораздо оппозиционной и революционной, чем первая?

Для ответа на этот вопрос нам нужно, прежде всего, рассмотреть данные относительно распределения выборщиков по отдельным партиям в связи с партийно-политическим составом второй Думы, по сведениям кадетского органа «Речи», которые охватывают приблизительно $\frac{9}{10}$ всех выборщиков Европейской России (за исключением Польши, Кавказа, Сибири и т. д.). Мы берем пять главных политических групп, так как более подробных сведений о политической окраске выборщиков нет. Первую группу составляют *правые*. Сюда принадлежат так называемые «черносотенцы» (монархисты, Союз русского народа и т. д.), которые стоят за возвращение к полному самодержавию в его чистой форме, призывают к безудержному военному террору против революционеров и к убийству из-за угла, – подобно убийству члена Думы Герценштейна, – инсценируют «погромы» и т. д. Сюда дальше принадлежат так называемые «*октябристы*» (так называется в России партия крупных промышленников), которые тотчас после царского манифеста 17 октября 1905 года^[40] примкнули к контрреволюции и сейчас всячески поддерживают правительство. При выборах эта партия нередко заключает блоки с монархистами.

Вторую группу составляют *беспартийные*. Мы увидим в дальнейшем, что много выборщиков и депутатов, особенно из крестьянства, прикрылись этим именем, чтобы избежать репрессий за свои революционные убеждения.

Третью группу образуют *либералы*. Во главе либеральных партий стоит конституционно-демократическая (так называемая «кадетская» партия) или партия «народной свободы». Это – партия центра в русской революции; она стоит между помещиками и крестьянами. Буржуазия пытается примирить оба класса. Оценка партии либеральной буржуазии – кадетов – представляет важнейший пункт разногласий между двумя направлениями внутри русской социал-демократии.

В Думе стоят на стороне русских либералов не из политических убеждений, но по соображениям оппортунизма также польские «черносотенцы» – партия «народных демократов», которые у себя в Польше всеми средствами, до доносов, локаутов и убийств включительно, ведут борьбу против революционного пролетариата.

Четвертую группу составляют *прогрессисты*. Это не название партии, но так же, как и «беспартийные», ничего не говорящее и условное обозначение, цель которого в первую очередь служить прикрытием против полицейских преследований.

Наконец, пятую группу образуют *левые*. Сюда принадлежат партии социал-демократов и соц. – революционеров, народных социалистов (которые соответствуют приблизительно фран-

пузским радикал-социалистам^[41]) и так называемые «*трудовики*» – совсем еще бесформенная организация крестьянской демократии³. Трудовики, народные социалисты и соц. – революционеры по своему классовому характеру мелкобуржуазные и крестьянские демократы. Иногда выборщики отдельных революционных групп старались прикрыться во время избирательной кампании общим именем «левые», чтобы надежнее избежать полицейских преследований.

Цифры «Речи» сейчас покажут правильность наших выводов о социальном составе партий.

Число выборщиков

П а р т и и	5 1 г у б е р н и я Е в р о п е й с к о й Р о с с и и										Большие города	
	Землевладелец.		Городская		Крестьянская		Рабочая		И т о г о		Выборщ.	%
	Выборщ.	%	Выборщ.	%	Выборщ.	%	Выборщ.	%	Выборщ.	%		
Правые	1 224	70,9	182	13,9	764	33,8	—	—	2 170	40,0	346	20,7
Беспартийные	81	4,7	27	2,1	248	11,0	2	1,4	358	6,6	—	—
Либералы.....	154	8,9	504	38,7	103	4,6	—	—	761	14,0	940	56,4
Прогрессисты.	185	10,7	280	21,5	561	24,9	3	2,1	1 029	18,9	55	3,3
Левые	82	4,8	311	23,8	582	25,7	140	96,5	1 115	20,5	327	19,6
<i>Итого</i>	1 726	100,0	1 304	100,0	2 258	100,0	145	100,0	5 433	100,0	1 668	100,0

Число думских депутатов

³ В немецкой прессе эта партия часто называется «рабочей группой», что как будто бы указывает на родство с рабочим классом. По существу, в России между ними нет даже и такого словесного родства. Поэтому лучше оставить слово «трудовики» без перевода, обозначая при помощи его мелкобуржуазную, именно крестьянскую демократию.

П а р т и и	51 губерния Европейской России						Польша		Кавказ		Сибирь и восточные губернии		По всей Российской империи	
	От губерний		От крестьянской курии		От крупных городов		Депутат.	%	Депутат.	%	Депутат.	%	Депутат.	%
	Депутат.	%	Депутат.	%	Депутат.	%								
Правые....	85	25,7	4	7,5	5	18,5	1	2,7	2	7,1	—	—	97	19,8
Беспартийные	18	5,4	3	5,7	—	—	—	—	—	—	1	7,1	22	4,5
Либералы...	82	24,8	10	18,9	17	63,0	32	88,5	9	32,2	6	42,9	156	31,8
Прогрессисты	20	6,0	10	18,9	—	—	3	8,1	2	7,1	—	—	35	7,1
Левые	126	38,1	26	49,0	5	18,5	1	2,7	15	53,6	7	50,0	180	36,8
<i>Итого</i>	331	100,0	53	100,0	27	100,0	37	100,0	28	100,0	14	100,0	490	109,0

Как видно из приведенных *таблиц*, *большие города* составляют особую группу, а именно: Петербург выбирает 6 депутатов, Москва – 4, Варшава и Ташкент – по 2, остальные города – по 1, всего 17 городов – 27 депутатов. Остальные члены Думы выбираются на собраниях выборщиков отдельных губерний сообща всеми четырьмя куриями; но, сверх того, в каждой губернии выборщики от крестьян выбирают 1 депутата от крестьянской курии. Таким образом получается три группы депутатов: от губернских избирательных собраний, крестьянской курии и от больших городов.

Какая-нибудь дюжина выборщиков прогрессивного или левого блока могла лишь на почве счета быть поделена между отдельными партийными группами; в общем же эти цифры дают пока самый полный и надежный материал для понимания классового строения различных русских партий.

Рабочая курия избирает даже в провинции и, прежде всего, конечно, в больших городах почти без исключения левых, именно 96,5 %. Из 140 левых выборщиков рабочей курии – 84 социал-демократы, 52 левых без точного обозначения (по большей части тоже социал-демократы) и 4 соц. – революционера. Таким образом русская социал-демократия, несмотря на лживые утверждения либералов, которым хочется представить ее как партию революционной интеллигенции, – настоящая *рабочая* партия. В Петербурге – городе и губернии – из 24 выборщиков рабочей курии выбрано 20 социал-демократов и 4 соц. – революционера; в Москве – городе и губернии – только соц. – демократы, именно 35 и т. д.

В *крестьянской курии* сразу выступает удивительная несоразмерность: среди крестьян-выборщиков 33,8 % принадлежат к правым, тогда как среди *думских депутатов*, которые избраны теми же выборщиками крестьянской курии, только 7,5 % правых. Ясно, что выборщики от крестьян только *называли* себя правыми, чтобы избежать правительственных репрессий. Русская пресса констатировала это явление более чем в ста случаях, и выборная статистика теперь окончательно это удостоверяет.

О крестьянской курии нельзя судить на основании того, как называют себя выборщики, но исключительно только по тому, к какой партии причисляют себя их *депутаты*. Мы видим, что крестьянская курия *вслед за рабочей курией образует самую левую группу*. Крестьяне

выбрали лишь 7,5 % правых и 67,95 % *левее либералов!* Крестьянин в России большей частью настроен *революционно*, – таков урок выборов во вторую Думу. Это – факт большой важности, потому что он доказывает, что революция в России далеко еще не достигла своего конца. Пока не удовлетворены требования крестьянина, пока он по крайней мере не успокоился, революция *должна* продолжаться. Но, конечно, революционное настроение крестьянина не имеет ничего общего с социал-демократией: крестьянин – буржуазно-демократический революционер и совсем не социалист. Он борется не за передачу всех средств производства в руки общества, но за конфискацию крестьянством земли у помещиков.

Типичное партийно-политическое выражение находит буржуазно-демократическое революционное сознание крестьянства в партиях трудовиков, социалистов-революционеров и народных социалистов. Из 53 думских депутатов от крестьянской курии 24 принадлежат к этим крестьянским демократам (10 левых, 10 трудовиков, 4 с.-р.), и далее несомненно, что из 10 прогрессистов и 3 беспартийных, которые избраны от крестьян, большинство принадлежит к трудовикам. Мы говорим: несомненно, потому что после первой Думы трудовиков безжалостно преследовали, и крестьяне достаточно осторожны, чтобы не называть себя трудовиками, хотя *фактически* они в Думе *голосуют* вместе с трудовиками. Так, например, важнейшим законопроектом трудовиков в I Думе был аграрный, известный под именем «проекта 104» (существенное содержание этого проекта заключается в немедленной национализации земли у помещиков и в будущем – крестьянских наделов, а также в уравнительном землепользовании). Этот проект – выдающийся продукт политической мысли крестьянской массы в одном из важнейших вопросов крестьянской жизни. Этот проект был подписан только 70 «трудовиками» и 25 крестьянами, которые называли себя беспартийными или не дали вообще никакого ответа на вопрос о своей партийной принадлежности!

Таким образом, «Трудовая» группа в России – несомненно партия сельской крестьянской демократии. Это – революционные партии, но не в социалистическом, а в буржуазно-демократическом смысле этого слова.

В *городской курии* нужно проводить различие между большими и малыми городами. В малых городах политические противоречия между отдельными классами не так сильно выражены, нет больших масс пролетариата (которые образуют особую рабочую курию), здесь правые слабее. В больших городах беспартийных выборщиков совершенно нет, здесь количество неопределенных «прогрессистов» совершенно ничтожно; зато здесь правые сильнее, а левые слабее. Причина – простая: пролетариат крупных городов образует особую рабочую курию, которая не внесена в нашу таблицу выборщиков⁴. Мелкая буржуазия здесь гораздо малочисленнее, чем в небольших городах. Преобладает крупная промышленность: она представлена частью правыми, частью либералами.

Данные о составе выборщиков с очевидностью доказывают, что основу либеральных партий (главным образом, следовательно, кадетов) составляют городская и, прежде всего, крупная промышленная буржуазия. Поворот вправо этой буржуазии, которая чувствует испуг перед самостоятельностью и силой пролетариата, особенно становится ясен, если сравнить крупные и мелкие города. В последних городская (т. е. буржуазная) курия гораздо сильнее пропитана левыми элементами.

В тесной связи с этим вопросом находятся основные разногласия русских социал-демократов. Одно крыло (так называемые «меньшевики») считает кадетов и либералов за прогрессивную городскую буржуазия в противоположность отсталой деревенской мелкой буржуазии

---

⁴ Для этого нет данных. Поэтому цифры выборщиков от рабочей курии вычеркнуты из таблицы. Мы имеем точные сведения только о 37 рабочих-выборщиках. *Эти принадлежат без исключения к левым.* Общее число всех рабочих-выборщиков в Европейской России составляет по закону 208. Из них мы имеем более точные данные относительно 145, что вместе с только что упомянутыми 37 выборщиками от рабочей курии крупных городов составляет 182, т. е. $\frac{9}{10}$ общего числа выборщиков-рабочих.

(трудовикам). Отсюда следует, что буржуазия признается за движущую силу революции, и провозглашается политика поддержки кадетов. Другое крыло (так называемые «большевики») считает либералов за представителей крупной индустрии, которые из страха перед пролетариатом стремятся к возможно скорейшему окончанию революции, идут на компромиссы с реакцией. Трудовиков это крыло считает за революционную мелкобуржуазную демократию и держится мнения, что они склонны занять радикальную позицию в важнейшем для крестьянства земельном вопросе, – конфискации крупного землевладения. Отсюда вытекает тактика большевиков. Они отвергают поддержку предательской либеральной буржуазии, т. е. кадетов, и стараются высвободить демократическую мелкую буржуазию из-под влияния либералов; они хотят оторвать крестьянина и городского мелкого буржуа от либералов и вести их за пролетариатом, как авангардом, на революционную борьбу. Русская революция по своему социально-экономическому содержанию – буржуазная революция, но ее движущая сила, однако, не либеральная буржуазия, а пролетариат и демократическое крестьянство. Победа революции возможна лишь посредством революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

Если мы желаем отдать себе отчет в том, прочен ли союз между либералами и мелкой городской буржуазией, то нам особенно интересна статистика *числа голосов*, поданных в крупных городах за партийные блоки. По данным статистика Смирнова, в 22 больших городах на монархистов падает 17 000 голосов, на октябристов – 34, на кадетов – 74 000 и на левый блок – 41 000⁵.

Во время выборов во вторую Думу разгорелась ожесточенная борьба между обоими крыльями соц. – демократии, меньшевиками и большевиками, по вопросу, заключать ли блок с кадетами или против кадетов с трудовиками. В Москве сторонники большевиков – сильнее. Там образовался левый блок, и меньшевики вошли в его состав. В Петербурге большевики также были сильнее, и здесь также во время выборов образовался левый блок, но меньшевики не примкнули к нему и вышли из организации. Возник раскол, который продолжается еще и теперь. Меньшевики ссылались на опасность, которая грозит со стороны черносотенцев, т. е. они опасались победы на выборах черных из-за раскола голосов левых и либералов. Большевики объявили эту опасность выдумкой либералов, у которых была лишь цель привлечь мелкобуржуазную и пролетарскую демократию под крылышко буржуазного либерализма. Цифры доказывают, что сумма голосов левых и кадетов более чем вдвое превышает соединенные голоса октябристов и монархистов⁶. Раскол голосов оппозиции не мог, следовательно, помочь победе правых.

Эти цифры, которые охватывают более чем 200 000 городских избирателей, а также и данные относительно общего состава второй Думы доказывают, что действительный политический смысл блоков соц. – демократов и кадетов состоит вовсе не в устранении «черной» опасности (это мнение, если бы даже оно было вполне искренним, вообще ложно), а в уничтожении самостоятельной политики рабочего класса и в его подчинении гегемонии либералов.

Суть спора между обоими крыльями русской социал-демократии лежит в решении, признавать ли гегемонию либералов, или стремиться к гегемонии рабочего класса в буржуазной революции.

---

⁵ Под «левым блоком» разумеется избирательный блок социал-демократов с партиями мелкобуржуазной демократии (в первую голову с «трудовиками», понимая это слово в самом широком смысле и считая левым крылом этой группы социалистов-революционеров). Этот блок был направлен и против правых и против либералов.

⁶ По расчетам того же г. Смирнова, в 16 городах, где явилось на выборы 72 000 избирателей и боролись не 4, а 2 (или 3) списка, оппозиция получила 58,7 % и правые 21 %. Здесь также первое число больше чем вдвое превышает второе. Здесь также опасность от черносотенцев была обманчивым пугалом со стороны либералов, которые много говорили об опасности справа, хотя в действительности боялись «левой опасности» (выражение, которое мы заимствуем из кадетского органа «Речь»).

То обстоятельство, что левые при первом соглашении социал-демократов и трудовиков против кадетов в 22 городах при неслыханных трудностях, какие встречала агитация, завоевали 41 000 голосов, т. е. превзошли октябристов и получили более половины голосов либералов, служит для большевиков доказательством, что демократическая мелкая буржуазия в городах идет за кадетами больше в силу привычки и ухищрений либералов, чем из-за вражды этих слоев к революции.

Переходим теперь к последней курии, к землевладельческой. Здесь мы находим ярко выраженное преобладание правых: 70,9 % выборщиков – правые. Отвращение крупного землевладельца к революции и его поворот в сторону контрреволюции под влиянием борьбы крестьянина за землю – совершенно неизбежны.

Если мы теперь сравним состав избирательных групп на губернских избирательных собраниях и состав Думы со стороны политической окраски депутатов, избранных на этих собраниях, то заметим, что прогрессист большею частью только имя, за которым скрываются левые. Среди выборщиков 20,5 % левых и 18,9 % прогрессистов. Из депутатов 38 % принадлежат к левым! Правые имеют только 25,7 % депутатов и, однако, насчитывали 40 % выборщиков; но если мы откинем от последних – выборщиков от крестьян (мы уже доказали, что только агенты русского правительства, которые фальсифицировали известия о выборах, могли счесть их за правых), то получим $2170 - 764 = 1406$ правых выборщиков, т. е. 25,8 %. Итак, оба результата вполне совпадают. Либеральные выборщики, очевидно, прячутся частью за именами «беспартийных», частью – «прогрессистов», а крестьяне даже за «правыми».

Сравнение с нерусскими частями России, Польшей и Кавказом, дает новое доказательство, что настоящей движущей силой буржуазной революции в России не является буржуазия. В Польше совсем нет революционного крестьянского движения, никакой городской буржуазной оппозиции, почти нет либералов. Против революционного пролетариата стоит реакционный блок из крупной и мелкой буржуазии. Там победили поэтому народные демократы. На Кавказе революционное крестьянское движение очень сильно, сила либералов там почти такова же, как в России, но левые здесь – самая сильная партия: % левых в Думе (53,6 %) примерно одинаков с % депутатов, вышедших из крестьянской курии (49 %). Только рабочие и революционно-демократическое крестьянство могут завершить буржуазную революцию. В передовой, высоко капиталистически развитой Польше не существует аграрного вопроса в русском смысле, совсем не существует революционной борьбы крестьянства за конфискацию земель у помещиков. Поэтому в Польше революция вне пролетариата не имеет никакой прочной точки опоры. Классовые противоречия приближаются там к западноевропейскому типу. Обратное явление встречаем мы на Кавказе.

Заметим еще здесь, что 180 левых, по подсчету «Речи», распределяются между отдельными партиями следующим образом: 68 левых, 9 народных социалистов (правое крыло трудовиков), 28 социалистов-революционеров и 46 социал-демократов... Фактически последних насчитывают теперь уже 65. Либералы стараются по возможности преуменьшить число социал-демократов.

По классовому строению можно эти группы свести к двум слоям: на демократическую мелкую буржуазию, на городскую и особенно сельскую, – падает 134 депутата, на пролетариат – 46 депутатов.

Мы видим в общем, что в России классовая структура различных партий выступает с необычайной ясностью. Крупные землевладельцы принадлежат к черносотенцам, монархистам и октябристам. Крупная промышленность представлена октябристами и либералами. По приемам хозяйничанья помещики в России распадаются на таких, которые ведут хозяйство еще полуфеодальными способами, ведут работу при помощи скота и инвентаря крестьян (крестьянин здесь закабален помещику), и на таких, которые уже ввели современные капиталистические формы хозяйствования. Среди последних – немало либералов. Городская мелкая буржуа-

зия представлена либералами и трудовиками. Крестьянская мелкая буржуазия – трудовиками и особенно их левым крылом, – социалистами-революционерами. Пролетариат имеет свое представительство в лице социал-демократии. При очевидной отсталости капиталистического развития России, это выпуклое выступление партийных группировок согласно с классовым строением общества объясняется только бурным революционным настроением эпохи, когда партии образуются гораздо быстрее и когда классовое самосознание растет и отчеканивается бесконечно быстрее, чем в эпохи застоя или так называемого мирного прогресса.

Напечатано 27 марта 1907 г. в журнале «Die Neue Zeit» № 26, I. Band, 1906–07 Подпись: А. Linitsch

На русском языке впервые напечатано в 1922 г. в Собрании сочинений Н. Ленина (В. Ульянова), том VIII

Печатается по тексту журнала. Перевод с немецкого

Мелкобуржуазная тактика

«Товарищ» от 21 февраля опубликовал извлечения из принятых последним, экстренным, съездом партии с.-р. постановлений^[42]. Постановления посвящены вопросу о думской тактике.

По поводу этих постановлений можно и должно сказать очень многое. Мы не в состоянии здесь остановиться на коренном грехе этих, как и всех вообще, эсеровских постановлений: на отсутствии классового анализа разных партий. Тактика, заслуживающая названия тактики, не может быть установлена без такого анализа. Сравнение эсеровских постановлений с платформой революционной социал-демократии (резолуции, выработанные совещанием представителей нескольких большевистских организаций 15–18 февраля⁷⁽¹⁸⁵⁾; они будут опубликованы на днях)⁸ даст нам повод не раз еще вернуться к этой мысли.

Не будем останавливаться также на несколько чрезмерном подчеркивании эсерами той азбучной истины, что революционеры вовсе не стремятся «создавать внешние (?), несущественные конфликты», «ускорять разгон Думы» и т. п. Это – частность.

Гвоздем эсеровской тактики, с точки зрения насущных задач момента, является следующее постановление:

«4. Съезд находит, что резкая партийная группировка внутри Думы при изолированном выступлении каждой отдельной группы и острой междуфракционной борьбе могла бы совершенно парализовать деятельность оппозиционного большинства и тем дискредитировать в глазах трудящихся классов самую идею народного представительства. Съезд считает поэтому необходимым, чтобы партийные депутаты приложили все усилия для организации возможно более постоянного и согласованного выступления всех социалистических и крайних левых фракций; специально же в вопросах борьбы с думской правой и с правительством за свободы и политические права народа стремиться к отдельным, возможно более согласованным выступлениям революционно-социалистической части Думы с ее оппозиционной частью, причем все эти как длительные, так и частичные согласованные выступления должны происходить на началах, ни в чем не противоречащих основным принципам партийной программы и тактики».

Великолепное изложение принципиальных основ мелкобуржуазной тактики! Великолепное разоблачение ее полной шаткости!

«Длительные (!) и частичные согласованные выступления», «возможно более постоянные (!) и согласованные...». Как пусты эти слова, раз нет и попытки выяснить, какая именно *общность интересов* каких именно *классов* лежит в основе всей этой «согласованности»! Мы, революционные с.-д., признаем общие выступления партии пролетариата и партий демократической мелкой буржуазии против черных и против кадетов, как партии предательского либерализма. Эсеры до такой степени не понимают этой классовой основы российской революции, что толкуют, с одной стороны, *вообще* о согласовании социалистических и крайних левых фракций, т. е. о затушевании противоречий между пролетариатом и мелким производителем; –

⁷ Сегодняшняя «Современная Речь»^[185] (22-го февраля) на стр. 3 правильно указывает состав этого совещания и перепечатывает *частичку* одной из *шести* принятых резолюций. Читатели должны иметь в виду, что даже и в этой частичной перепечатке есть ошибки.

^[185] «Современная Речь» – ежедневная политическая, экономическая и литературная газета буржуазно-либерального направления; выходила с 21 января (3 февраля) по 20 мая (2 июня) 1907 года. Редактор-издатель газеты М. Городецкий. В № 28, 22 февраля, в разделе «Партийная жизнь» газета напечатала с пропусками и ошибками часть резолюции о тактике социал-демократии в Государственной думе.

⁸ См. настоящий том, стр. 1–11. *Ред.*

ас другой стороны, о согласовании против черных революционно-социалистической и *оппозиционной* части Думы.

Нет, мы с вами, господа, ни о постоянных соглашениях, ни о согласованности выступлений вообще не будем и говорить. Согласуйтесь сначала вы с нами в политике борьбы и с черными и кадетами, согласуйтесь *на деле* – таков наш ультиматум. Такова наша линия политики в демократической революции. Как на выборах в Петербурге, так и *по всякому вопросу* современной революции мы будем заявлять: пролетариат без колебаний идет в бой и с черными и с к.-д. Пока мелкие буржуа колеблются, пока они идут за к.-д., – беспощадная борьба с мелкими буржуа. Бросили ваших кадетов? Согласны идти против кадетов? Если так и если это не на бумаге сказано, а делом показано, – тогда и только тогда с.-д. в *демократическом* выступлении окажутся в бою вместе с вами.

Но всего замечательнее, пожалуй, первая часть приведенной резолюции. Подумайте только: «резкой партийной группировкой внутри Думы», «острой фракционной борьбой»⁹ можно «дискредитировать в глазах трудящихся классов самую идею народного представительства!» Это уже эсеровские «Плехановы» в «Васильевском» смысле слова!¹⁰

Нет, господа. Принцип классовой борьбы есть основа всех учений и всей политики с.-д. Пролетарии, крестьяне, мещане – не малые дети, чтобы идея представительства померкла в их глазах от острых споров и резкой борьбы классов. Не миндальничать должны мы перед ними, а напротив, *учить их с думской трибуны* ясному различению партий, пониманию их *классовой* основы, затушевываемой ловкими буржуа.

В том-то и состоит все *преступление* меньшевистской политики в Думе, что с думской трибуны не хотят или не умеют говорить народу всю правду о классовом характере разных партий, о тайных торгах Милюковых со Столыпиными^[43], о коренном различии в целях демократии между крестьянином и либералом, – в целях социализма между крестьянином и пролетарием.

Но на меньшевистской политике, начатой молчаливым катанием шаров по указке кадета, не сошелся еще свет клином.

Это полное непонимание классовой основы «оппозиционного» либерализма, который тайно проторговывает свободу и демократию Столыпиным и К^o

---

⁹ «Речь» от 22 февраля посвятила особую статью за передовой эсеровским резолюциям. Прочитав *именно это* место о вреде «резкой партийной группировки», орган либеральных буржуа пишет: «Таким образом *исходная точка новой тактики* определена *совершенно верно*». Именно! эсеровская тактика *верна* с точки зрения интересов либеральной буржуазии вообще и ее сделки с реакцией в особенности!

¹⁰ См. Сочинения, 5 изд., том 14, стр. 237, 239. *Ред.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.

Комментарии

1.

«Проекты резолюций к пятому съезду РСДРП» были опубликованы в газете «Пролетарий» № 14 от 4 марта 1907 года со следующим вступлением от редакции: «Собрание представителей Петербургского комитета, Московского комитета, Московского окружного комитета, Областного бюро Центрального промышленного района, редакции «Пролетария» выработало 15–18 февраля 1907 г. следующие проекты резолюций к съезду, как материал для партийной дискуссии и подготовки съезда по некоторым из важнейших тактических вопросов». Протоколы этого собрания не сохранились.

2.

I Государственная дума (так называемая виттевская Дума) была созвана 27 апреля (10 мая) 1906 года по положению, разработанному председателем Совета министров С. Ю. Витте. Всероссийская октябрьская стачка (1905) вынудила царя издать манифест 17 октября, в котором объявлялось о созыве, в отличие от сметенной революцией совещательной булыгинской Думы, Государственной думы с законодательными функциями. Царское правительство рассчитывало путем созыва новой Думы расколоть и ослабить революционное движение, перевести развитие страны на мирный конституционно-монархический путь. Давая конституционные обещания, правительство в то же время изыскивало такие формы организации Государственной думы, которые обеспечили бы угодный ему состав. На это были направлены закон по выборам в Думу от 11 (24) декабря 1905 года и закон от 20 февраля (5 марта) 1906 года, превративший Государственный совет из совещательного органа при царе в законодательную палату с правом утверждать или отклонять законопроекты, принятые Государственной думой. 23 апреля (6 мая) 1906 года были опубликованы «Основные государственные законы», утвержденные Николаем II, которые предусматривали изъятие из ведения Думы наиболее важных вопросов государственной политики.

3.

К.-д., кадеты – члены конституционно-демократической партии, ведущей партии либерально-монархической буржуазии в России. Партия кадетов была создана в октябре 1905 года; в состав ее входили представители буржуазии, земские деятели из помещиков и буржуазные интеллигенты. Видными деятелями кадетов были: П. Н. Милюков, С. А. Муромцев, В. А. Маклаков, А. И. Шингарев, П. Б. Струве, Ф. И. Родичев и др. Для обмана трудящихся масс кадеты присвоили себе фальшивое название «партия народной свободы», на самом деле они не шли дальше требования конституционной монархии. Своей главной целью кадеты считали борьбу с революционным движением и стремились поделить власть с царем и помещиками-крепостниками. В годы первой мировой войны кадеты активно поддерживали захватническую внешнюю политику царского правительства. В период Февральской буржуазно-демократической революции они старались спасти монархию. Занимая руководящее положение в буржуазном Временном правительстве, кадеты проводили антинародную, контрреволюционную политику, угодную американо-англо-французским империалистам. После победы Октябрьской социалистической революции кадеты выступали непримиримыми врагами Советской власти, принимали участие во всех вооруженных контрреволюционных выступлениях и походах интервентов. Находясь после разгрома интервентов и белогвардейцев в эмиграции, кадеты не прекращали своей антисоветской контрреволюционной деятельности.

4.

«Союзрусского народа» – крайне реакционная, черносотенная организация монархистов; образовалась в октябре 1905 года в Петербурге для борьбы с революционным движением. «Союз» объединял реакционных помещиков, крупных домовладельцев, купцов, чинов полиции, духовенство, городское мещанство, кулаков, деклассированные и уголовные элементы. Во главе «Союза» стояли В. А. Бобринский, А. И. Дубровин, П. А. Крушеван, Н. Е. Марков 2-ой, В. М. Пуришкевич и др. Печатными органами «Союза» были газеты «Русское Знамя», «Объединение» и «Гроза». Отделения «Союза» были открыты во многих городах России.

5.

Совет объединенного дворянства – контрреволюционная организация крепостников-помещиков, оформившаяся в мае 1906 года на первом съезде уполномоченных губернских дворянских обществ и существовавшая до октября 1917 года. Основной целью организации была защита самодержавного строя, крупного помещичьего землевладения и дворянских привилегий. Во главе Совета объединенного дворянства стояли граф А. А. Бобринский, князь Н. Ф. Касаткин-Ростовский, граф Д. А. Олсуфьев, В. М. Пуришкевич и др. Ленин называл Совет объединенного дворянства «советом объединенных крепостников». Совет объединенного дворянства фактически превратился в полу правительственный орган, диктовавший правительству законодательные мероприятия, направленные к защите интересов крепостников. Значительное число членов Совета объединенного дворянства входило в Государственный совет и руководящие центры черносотенных организаций.

6.

«Союз 17 октября» (партия октябристов) возник в России после опубликования манифеста 17 октября 1905 года. Это была контрреволюционная партия, представлявшая и защищавшая интересы крупной буржуазии и помещиков, хозяйничавших по-капиталистически; возглавляли ее известный промышленник и московский домовладелец А. И. Гучков и крупный помещик М. В. Родзянко. Октябристы полностью поддерживали внутреннюю и внешнюю политику царского правительства.

7.

Торгово-промышленная партия – контрреволюционная партия крупных капиталистов; создана в Москве после опубликования манифеста 17 октября 1905 года крупными капиталистами: Г. А. Крестовниковым, В. П. Рябушинским и др. Объявляя себя сторонницей манифеста 17 октября, партия требовала установления сильной правительственной власти для подавления революционного движения, выступала против созыва учредительного собрания, национализации земли, введения восьмичасового рабочего дня и свободы стачек. На выборах в I Государственную думу блокировалась с октябристами. В конце 1906 года торгово-промышленная партия распалась, большинство ее членов вошло в «Союз 17 октября».

8.

Партия «мирного обновления» – конституционно-монархическая организация крупной буржуазии и помещиков; окончательно оформилась в 1906 году после роспуска I Государственной думы. Партия объединяла левых «октябристов» и правых кадетов. Лидерами мирнообновленцев были П. А. Гейден, Н. Н. Львов, П. П. Рябушинский, М. А. Стахович, Е. Н. и Г. Н. Трубецкие, Д. Н. Шипов и др. По своей программе партия близко примыкала к октябристам. Деятельность партии была направлена на защиту интересов торгово-промышленной буржуазии и помещиков, ведущих хозяйство по-капиталистически. Ленин называл партию «мирного обновления» «партией мирного ограбления», ибо деятельность этой

партии была направлена на то, «как бы понадежнее, похитрее, поискуснее, прочнее изнутри, незаметнее снаружи, защитить права благородного российского дворянства на кровь и пот миллионов «мужичья»...» (Сочинения, 4 изд., том 13, стр. 40). В III Государственной думе партия «мирного обновления» объединилась с так называемой партией «демократических реформ» во фракцию «прогрессистов».

9.

Народные социалисты – члены мелкобуржуазной Трудовой народно-социалистической партии, выделившейся из правого крыла партии социалистов-революционеров (эсеров) в 1906 году. Они отражали интересы кулачества, высказывались за частичную национализацию земли с выкупом ее у помещиков и распределением среди крестьян по так называемой трудовой норме. Энесы выступали за блок с кадетами. Ленин называл их «социал-кадетами», «мещанскими оппортунистами», «эсеровскими меньшевиками», колеблющимися между кадетами и эсерами, подчеркивая, что эта партия «очень мало отличается от кадетов, ибо устраняет из программы и республику и требование всей земли» (Сочинения, 5 изд., том 14, стр. 24). Во главе партии стояли А. В. Пешехонов, Н. Ф. Анненский, В. А. Мякотин и др. После Февральской буржуазно-демократической революции партия народных социалистов слилась с трудовиками, активно поддерживала деятельность буржуазного Временного правительства, послав в его состав своих представителей. После Октябрьской социалистической революции энесы участвовали в контрреволюционных заговорах и вооруженных выступлениях против Советской власти. Партия прекратила свое существование в период иностранкой военной интервенции и гражданской войны.

10.

Трудовая группа (трудовики) – группа мелкобуржуазных демократов в Государственных думах России, состоявшая из крестьян и интеллигентов народнического толка. Фракция трудовиков образовалась в апреле 1906 года из крестьянских депутатов I Государственной думы.

11.

Эсеры (социалисты-революционеры) – мелкобуржуазная партия в России; возникла в конце 1901 – начале 1902 года в результате объединения различных народнических групп и кружков («Союз социалистов-революционеров», Партия социалистов-революционеров и др.). Ее официальными органами стали газета «Революционная Россия» (1900–1905) и журнал «Вестник Русской Революции» (1901–1905). Эсеры не видели классовых различий между пролетариатом и мелким собственником, затушевывали классовое расслоение и противоречия внутри крестьянства, отвергали руководящую роль пролетариата в революции. Взгляды эсеров представляли собой эклектическое смешение идей народничества и ревизионизма; эсеры пытались, по выражению Ленина, «прорехи народничества» исправлять «заплатами медной оппортунистической «критики» марксизма» (Сочинения, 5 изд., том 11, стр. 285). Тактика индивидуального террора, которую эсеры проповедовали как основной метод борьбы с самодержавием, наносила большой вред революционному движению, затрудняла дело организации масс для революционной борьбы.

12.

Ленин имеет в виду героическую борьбу лодзинского пролетариата в декабре 1906 – марте 1907 года против локаута, объявленного союзом лодзинских фабрикантов с целью отобрать у рабочих завоевания, достигнутые в ходе революции. Поводом к локауту явились волнения на одной из фабрик Лодзи. В ответ на отказ рабочих выдать «нарушителей порядка» фабриканты пригрозили уволить каждого пятого рабочего. После того, как рабочие

решительно отвергли требования фабрикантов и объявили забастовку, союз фабрикантов закрыл сперва 7 крупнейших фабрик Лодзи, а за ними и все другие фабрики и мастерские. Вслед за лодзинскими фабрикантами объявили локаут фабриканты текстильных фабрик Варшавы и Вильно. Лодзинские фабриканты вели переговоры с текстильными фабрикантами Центрального промышленного района о совместной борьбе против рабочих и передали им часть заказов.

13.

Идея созыва так называемого «рабочего съезда», выдвинутая П. Б. Аксельродом и поддержанная другими меньшевиками, состояла в том, чтобы собрать съезд представителей различных рабочих организаций и на нем основать легальную «широкую рабочую партию», в которую вошли бы социал-демократы, эсеры и анархисты. На деле это означало бы ликвидацию РСДРП и замену ее беспартийной организацией. V съезд РСДРП решительно осудил меньшевистскую идею «рабочего съезда» и признал агитацию за него вредной для развития классового сознания пролетариата. Вместе с большевиками против «рабочего съезда» боролись польские и латышские социал-демократы. Критику меньшевистской идеи «рабочего съезда» см. в произведениях В. И. Ленина: «Обывательщина в революционной среде», «Кризис меньшевизма», «Интеллигентские воители против господства интеллигенции», «Сердитая растерянность (К вопросу о рабочем съезде)» (Сочинения, 5 изд., том 14, стр. 43–54, 149–172; настоящий том, стр. 171–174, 175–187).

14.

Одесское книгоиздательство «Освобождение труда» выпустило в 1907 году сборник статей по рабочему вопросу, в котором была помещена статья (без подписи) «К вопросу о рабочем съезде», поддерживавшая агитацию за рабочий съезд.

15.

Имеется в виду резолюция «К вопросу о пределах агитация за рабочий съезд», принятая Второй конференцией РСДРП («Первой Всероссийской») (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 143).

16.

В сентябре 1906 года состоялось собрание рабочих различных районов Петербурга, обсуждавшее вопрос о «рабочем съезде». 74 голосами против 11 была принята резолюция, осудившая меньшевистскую идею «рабочего съезда». В резолюции указывалось, что агитация за беспартийный «рабочий съезд» «ведет к затушевыванию различия между партией и классом, к принижению с.-д. сознания до уровня мало развитых слоев пролетариата» и «способна лишь принести вред делу пролетариата». Резолюция была опубликована 8 сентября 1906 года в газете «Пролетарий» № 3.

17.

«L'Humanité» («Человечество») – ежедневная газета, основанная в 1904 году Ж. Жоресом как орган Французской социалистической партии. В 1905 году газета приветствовала начавшуюся революцию в России, выражая солидарность французского народа «с русской нацией, творящей свой 89 год». Редакция газеты организовала сбор средств в пользу русской революции. В годы первой мировой войны (1914–1918) газета, находясь в руках крайне правого крыла Французской социалистической партии, занимала шовинистскую позицию.

18.

Четвертый (Объединительный) съезд РСДРП состоялся в Стокгольме 10–25 апреля (23 апреля – 8 мая) 1906 года. Перед съездом, во второй половине февраля, В. И. Ленин разработал тактическую платформу большевиков – проект резолюций съезда по всем основным вопросам революции. Резолюции большевиков призывали трудящиеся массы к подготовке нового революционного натиска на самодержавие. Меньшевики выдвинули к съезду свою тактическую платформу, в которой по существу отказывались от революционной борьбы. По этим платформам проходили выборы на съезд. Кампания по обсуждению обеих платформ и выборам делегатов на съезд продолжалась около двух месяцев. В результате большинство партийных организаций высказалось за большевистскую платформу.

19.

Бунд («Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России») был организован в 1897 году на учредительном съезде еврейских социал-демократических групп в Вильно; объединял преимущественно полупролетарские элементы еврейских ремесленников западных областей России. На I съезде РСДРП (1898) Бунд вошел в состав РСДРП «как автономная организация, самостоятельная лишь в вопросах, касающихся специально еврейского пролетариата» («КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 14).

20.

Латышская социал-демократическая рабочая партия была создана в июне 1904 года на I съезде партии. На II съезде ЛСДРП в июне 1905 года была принята программа партии. В 1905–1907 годах Латышская социал-демократическая рабочая партия руководила революционными выступлениями рабочих. Ленин указывал, что «во время революции латышский пролетариат и латышская социал-демократия занимали одно из первых, наиболее важных мест в борьбе против самодержавия и всех сил старого строя» (Сочинения, 4 изд., том 16, стр. 235).

21.

Социал-демократия Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ) – революционная партия польского рабочего класса, возникла в 1893 году сначала как Социал-демократия Королевства Польского, а с августа 1900 года, после съезда социал-демократических организаций Королевства Польского и Литвы, где произошло слияние польских и части литовских социал-демократов, стала называться Социал-демократия Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ). Заслугой партии являлось то, что она направляла польское рабочее движение к союзу с русским рабочим движением и боролась с национализмом.

22.

Имеется в виду раскол, произведенный меньшевиками на общегородской и губернской конференции петербургской организации РСДРП, собравшейся в Териоках 6 (19) января 1907 года. Конференция конституировалась в составе 70 делегатов с решающим голосом (42 большевика и 28 меньшевиков). С совещательным голосом присутствовали 4 представителя меньшевистских ЦК и ЦО, по одному представителю от Петербургского комитета РСДРП и редакции большевистской газеты «Пролетарий» и другие. При проверке мандатов оказалось, что в некоторых подрайонах, от которых прошли в основном меньшевики, было нарушено постановление Петербургского комитета, требовавшее, чтобы выборы делегатов на конференцию происходили обязательно после обсуждения членами партии вопроса о том, следует ли заключать соглашения с кадетами. Такие мандаты конференция признала недействительными. Конференция большинством голосов отвергла предложение представителя ЦК разделить конференцию на две части (городскую и губернную) применительно к существующим избирательным округам, так как оно было направлено

на создание искусственного преобладания меньшевиков на конференции. Эти решения меньшевики использовали как повод для того, чтобы порвать с революционной социал-демократией и пойти на сделку с кадетами; они ушли с конференции и этим раскололи петербургскую организацию накануне выборов.

23.

Речь идет об информационном совещании по вопросу об избирательных соглашениях, состоявшемся в Петербурге в конце декабря 1906 (начале января 1907) года. На совещании присутствовали представители кадетов, эсеров, народных социалистов, трудовиков, представитель ЦК РСДРП – меньшевик Ф. И. Дан. Кроме того на совещании с целью информации о предложениях буржуазных партий относительно избирательных соглашений присутствовали два представителя Петербургского комитета РСДРП. Собрание петербургских районных работников-большевиков, состоявшееся в конце января (начале февраля) 1907 года, на котором присутствовало 234 члена петербургской организации, расценило выступление Дана перед представителями буржуазных партий как «обещание произвести подразумеваемый в этом плане раскол петербургской с.-д. организации» («Пролетарий» № 13, 11 февраля 1907 г.).

24.

«Речь» – ежедневная газета, центральный орган партии кадетов; выходила в Петербурге с 23 февраля (8 марта) 1906 года под фактической редакцией П. Н. Милюкова и И. В. Гессена, при ближайшем участии М. М. Винавера, П. Д. Долгорукова, П. Б. Струве и других. Газета была закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете 26 октября (8 ноября) 1917 года. До августа 1918 года продолжала выходить под названиями: «Наша Речь», «Свободная Речь», «Век», «Новая Речь», «Наш Век».

25.

«Товарищ» – ежедневная буржуазная газета; выходила в Петербурге с 15 (28) марта 1906 года по 30 декабря 1907 года (12 января 1908). Формально газета не являлась органом какой-либо партии, фактически же была органом левых кадетов. Ближайшее участие в газете принимали С. Н. Прокопович и Е. Д. Кускова. В газете сотрудничали и меньшевики.

26.

«Страна» – ежедневная газета, орган партии демократических реформ; выходила в Петербурге с 19 февраля (4 марта) 1906 года по 1907 год.

27.

«Новое Время» – ежедневная газета; выходила в Петербурге с 1868 по 1917 год; принадлежала разным издателям и неоднократно меняла свое политическое направление. Вначале умеренно-либеральная, газета, после того как ее издателем в 1876 году стал А. С. Суворин, превратилась в орган реакционных дворянских и чиновно-бюрократических кругов. С 1905 года – орган черносотенцев. После Февральской буржуазно-демократической революции газета поддерживала контрреволюционную политику буржуазного Временного правительства и вела бешеную травлю большевиков. Закрыта Военно-революционным комитетом при Петроградском Совете 26 октября (8 ноября) 1917 года. В. И. Ленин называл «Новое Время» образцом продажных газет. ««Нововременство», – писал он, – стало выражением, однозначным с понятиями: отступничество, ренегатство, подхалимство» (Сочинения, 4 изд., том 18, стр. 251).

28.

Конференция представителей эсеров, трудовиков, народных социалистов и меньшевиков с кадетами состоялась в Петербурге 18 (31) января 1907 года. Оценку этой конференции, на которой меньшевики торговались с кадетами о предоставлении мелкобуржуазному блоку трех мест из шести, см. в статьях В. И. Ленина «Со ступеньки на ступеньку», «Выборы в Петербурге и лицемерие 31 меньшевика» (Сочинения, 5 изд., том 14, стр. 302–306, 311–322).

29.

Статья «Открытие второй Государственной думы» была опубликована 20 февраля 1907 года в качестве передовой № 1 газеты «Новый Луч».

30.

II Государственная дума собралась 20 февраля (5 марта) 1907 года. Выборы в Думу были не прямые, неравные и проходили в обстановке военно-полевых судов и репрессий. Несмотря на это вторая Дума оказалась по составу левее первой. Причиной этого явилось более ясное и резкое, чем в период первой Думы, размежевание партий, рост классового сознания масс, а также участие большевиков в выборах.

31.

Сенатские разъяснения – разъяснения закона 11 (24) декабря 1905 года о выборах в Государственную думу, изданные Правительствующим сенатом перед выборами во II Думу. Этими разъяснениями сенат лишал избирательных прав новые группы населения из рабочих, крестьян и представителей нерусских национальностей. В. И. Ленин назвал их «превосходными столыпинскими разъяснениями «сущности конституции»».

32.

Статья «Вторая Дума и задачи пролетариата» была опубликована 23 февраля 1907 года в № 2 газеты «Рабочий».

33.

9 января 1905 года свыше 140 тысяч петербургских рабочих направились к Зимнему дворцу с петицией царю в мирном шествии, неся хоругви и иконы. Шествие было организовано тайным агентом охранки священником Гапоном в связи со стачкой петербургских рабочих, начавшейся 3 (16) января 1905 года на Путиловском заводе и к 7 (20) января ставшей всеобщей. Большевики не могли воспрепятствовать организации шествия. Они разоблачали гапоновскую затею и предупреждали, что царь может учинить кровавую расправу над рабочими. Под влиянием большевиков, которые участвовали в рабочих собраниях, в петицию были включены требования политической амнистии, политической свободы, ответственности министров перед народом, равенства всех перед законом, свободы борьбы труда против капитала, свободы совести, восьмичасового рабочего дня и ряд других требований, совпадавших с требованиями социал-демократической программы.

34.

Всероссийская октябрьская стачка – всеобщая политическая стачка в России в октябре 1905 года, явившаяся одним из важнейших этапов революции 1905–1907 годов. Стачка была подготовлена всем предшествующим ходом революционной борьбы пролетариата в 1905 году. Прологом к Всероссийской октябрьской стачке послужили сентябрьские стачки в Москве, охватившие все крупнейшие предприятия города. 0 (19) октября собрание представителей большевистских организаций Казанской, Ярославской и Курской железных

дорог в соответствии с указанием Московского комитета большевиков постановило начать 7 (20) октября забастовку железнодорожников. Вскоре забастовка перекинулась на все железные дороги страны, почту и телеграф, фабрики и заводы. Стачка стала всероссийской; к бастующим рабочим присоединились мелкие служащие, студенты, адвокаты, врачи и др. В стачке приняли участие рабочие различных национальностей России. «Всероссийская политическая стачка, – писал Ленин, – охватила на этот раз действительно всю страну, объединив в геройском подъеме самого угнетенного и самого передового класса все народы проклятой «империи» Российской» (Сочинения, 5 изд., том 12, стр. 2). Число стачечников превысило два миллиона человек. Октябрьская стачка проходила под лозунгами свержения самодержавия, активного бойкота булыгинской Думы, созыва учредительного собрания и установления демократической республики. Стачка сопровождалась массовыми митингами и демонстрациями, которые нередко перерастали в вооруженные столкновения с полицией и войсками. В ходе Всероссийской октябрьской стачки во многих городах страны возникли Советы рабочих депутатов. Рожденные революционным творчеством рабочего класса, Советы создавались вначале для руководства экономическими и политическими стачками; в ходе борьбы они превратились в органы подготовки восстания и являлись зародышем новой власти. Создание Советов было величайшим историческим завоеванием рабочего класса.

35.

Речь идет о вооруженном восстании в Москве в декабре 1905 года. Московская общегородская конференция большевиков 5(18) декабря 1905 года, выражая волю рабочих, решила объявить всеобщую забастовку и начать вооруженную борьбу. По призыву Московского Совета 7 (20) декабря началась всеобщая политическая забастовка. В первые же два дня в Москве бастовало свыше 150 тысяч человек. На заводах и фабриках устраивались многочисленные митинги, на улицах – демонстрации. Начались столкновения с казаками и полицией. Спешно мобилизуя силы, власти переходили в наступление. Пролетариат ответил на действия властей возведением баррикад. 10 (23) декабря стачка переросла в вооруженное восстание. Центрами восстания стали Пресня, Замоскворечье, Рогожско-Симоновский район и район Казанской железной дороги. Борьба длилась девять дней. Пресня стала главной крепостью восстания, ее центром; здесь были сосредоточены лучшие боевые дружины рабочих Москвы. Московские рабочие сражались самоотверженно, но у восставших не было еще опыта вооруженной борьбы, не хватало необходимого оружия, недостаточно была налажена связь с войсками. В начале декабря московский гарнизон колебался, но царскому правительству удалось перетянуть его на свою сторону. В руках правительства оставалась железная дорога, связывающая Петербург с Москвой. Петербургский Совет, возглавлявшийся меньшевиками, был против восстания. Московское восстание не переросло в общероссийское. Руководство восстанием в целом отставало от стихийно нараставшего движения масс. В начале восстания были арестованы руководящие работники Московского комитета большевиков. Общемосковское восстание превратилось в восстание отдельных районов. В ходе борьбы проводилась тактика обороны, а не наступления. Меньшевики и эсеры срывали развертывание боевых действий, требуя прекращения вооруженной борьбы. Капитулянтская позиция меньшевиков и эсеров способствовала поражению восстания. В Москву были переброшены царским правительством войска из Петербурга, Твери и Западного края. 17 (30) декабря начался штурм Пресни, она была залита кровью. Московский комитет партии и Московский Совет приняли решение прекратить вооруженное сопротивление с 19 декабря 1905 (1 января 1906 года) с тем, чтобы сохранить революционные силы и подготовиться к дальнейшей борьбе. Вслед за Москвой в декабре 1905 и в январе 1906 года восстания разгорелись в ряде других мест: Нижнем Новгороде, Ростове-на-Дону, Новороссийске, Донбассе, Екатеринославе, Перми (Мотовилиха), Уфе, Красноярске, Чите. Крупные вооруженные выступления произошли в

Закавказье, Польше, Прибалтике, Финляндии. Но все эти разрозненные восстания были жестоко подавлены царским правительством. Декабрьское вооруженное восстание явилось высшим пунктом революции.

36.

Документ «По поводу декларации Столыпина» является проектом воззвания социал-демократической фракции II Государственной думы в ответ на правительственную декларацию, оглашенную председателем Совета министров П. А. Столыпиным в 5-ом заседании II Государственной думы 6 (19) марта 1907 года.

37.

«Русская Жизнь» – ежедневная легальная газета лево кадетского направления; выходила в Петербурге с 1 (14) января 1907 года. С 14 (27) февраля, с 38 номера, газета перешла в руки меньшевиков; в ней сотрудничали П. Б. Аксельрод, Ф. И. Дан, В. И. Засулич, Л. Мартов, Г. В. Плеханов и др. 2 (15) марта газета была закрыта.

38.

Партия народовцев (народова демократия, национал-демократия, эндеки) – главная реакционная, националистическая партия польских помещиков и буржуазии, тесно связанная с католической церковью; образовалась в 1897 году, ее лидерами были Р. Дмовский, З. Балицкий, В. Грабский и др. Эндеки, выдвигая лозунги «классовой гармонии» и «национальных интересов», стремились подчинить своему влиянию народные массы и втянуть их в русло своей реакционной политики. Проповедуя ярый воинствующий национализм и шовинизм, как средство борьбы с социалистическим и общедемократическим движением польского народа, эндеки пытались изолировать его от русского революционного движения. В период революции 1905–1907 годов, добиваясь сделки с царизмом на почве автономии Королевства Польского, эндеки открыто встали на путь поддержки царизма и борьбы с революцией «всеми средствами, до доносов, локаутов и убийств включительно» (настоящий том, стр. 38). Пятый (Лондонский) съезд РСДРП в специальной резолюции «О народной демократии» подчеркнул необходимость «неутомимого и беспощадного разоблачения контрреволюционной, черносотенной физиономии и деятельности национал-демократов, как союзников царизма в борьбе с революцией» (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», ч. I, 1954, стр. 168). Во время первой мировой войны (1914–1918) эндеки безоговорочно поддерживали Антанту, рассчитывая на победу царской России, соединение польских земель, находившихся под игом Австрии и Германии, и предоставление Польше автономии в рамках Российской империи. Падение царского режима толкнуло эндеков на путь профранцузской ориентации. Ярые враги Октябрьской социалистической революции и Советского государства, эндеки, тем не менее, согласно своей традиционной антинемецкой позиции, не всегда вполне поддерживали авантюристическую антисоветскую внешнюю политику правившей в Польше с 1926 года клики пилсудчиков. В настоящее время отдельные группы партии эндеков действуют среди реакционных элементов польской эмиграции.

39.

Статья «Выборы в Думу и тактика русской социал-демократии» была впервые напечатана на немецком языке 27 марта 1907 года в журнале «Die Neue Zeit» № 26. В России статья впервые была напечатана на грузинском языке (перевод с немецкого) в большевистской газете «Дро» («Время») №№ 24 и 25, 7 и 8 апреля 1907 года.

40.

Речь идет о царском манифесте 17 октября 1905 года, опубликованном в дни наивысшего подъема Всероссийской октябрьской политической стачки. В манифесте царь обещал «гражданские свободы» и «законодательную» Думу. Манифест был политическим маневром самодержавия, смысл которого состоял в том, чтобы выиграть время, расколоть революционные силы, сорвать стачку и подавить революцию. Манифест был уступкой, вырванной у царизма революцией, но эта уступка отнюдь не решала судьбу революции, как утверждали либералы и меньшевики. Большевики выступили с разоблачением подлинного содержания манифеста. 18 (31) октября 1905 года ЦК РСДРП выпустил воззвание «К русскому народу!», в котором разъяснял всю лживость царского манифеста и призывал к продолжению борьбы. «Забастовка нам еще нужна, – говорилось в воззвании, – нужна, чтобы враги видели, что нас нельзя успокоить бумажкой, что вы хотите иметь действительные права и действительную силу» («Листовки большевистских организаций в первой русской революции 1905–1907 гг.», ч. 1, М., 1956, стр. 185).

41.

В. И. Ленин имеет в виду буржуазную Республиканскую партию радикалов и радикал-социалистов Франции. Партия организационно оформилась в 1901 году, фактически существует с 80-х годов XIX века. До первой мировой войны (1914–1918) в основном представляла интересы мелкой и средней буржуазии. В период между первой и второй мировыми войнами в партии усилилось влияние крупной буржуазии. Лидеры партии неоднократно возглавляли французское правительство.

42.

Имеется в виду второй (экстренный) съезд партии социалистов-революционеров, происходивший в Таммерфорсе 12–15 (25–28) февраля 1907 года. Съезд признал желательным выступление партии социалистов-революционеров в виде отдельной фракции или группы в Государственной думе, постоянное соглашение депутатов эсеров с крайней левой частью Думы, а по вопросам общеполитическим со всей думской оппозицией, т. е. и кадетами. Съезд признал необходимым, в связи с участием в Думе, временное ослабление террора.

43.

Речь идет о тайных переговорах кадетов с самодержавным правительством, история которых раскрылась лишь в 1911 году в связи с убийством П. А. Столыпина. Разоблачения о переговорах так называемых «общественных деятелей» (кадеты, мирнообновленцы, октябристы) с самодержавием полностью подтвердили ленинскую характеристику кадетов как партии либерально-монархической буржуазии.

185.

«Современная Речь» – ежедневная политическая, экономическая и литературная газета буржуазно-либерального направления; выходила с 21 января (3 февраля) по 20 мая (2 июня) 1907 года. Редактор-издатель газеты М. Городецкий.